

A movie poster for 'Avantgarde' featuring five characters. In the center is a man in a tan military uniform, a black cap, and a balaclava, with his arms crossed. To his left is a woman in a blue and white futuristic suit. To his right is a woman with long blonde hair in a white crop top and jeans, and a woman with long red hair in a black leather jacket and pants. In the background, a woman in a black business suit stands. The setting is a grand, gothic-style building with a large, glowing green portal in the background. The title 'АВАНГАРД' is at the bottom, and 'ПЕРВЫЙ КРУГ' is above it. The name 'АЛЕКС ДЕЛАКРУЗ' is at the top.

АЛЕКС ДЕЛАКРУЗ

ПЕРВЫЙ КРУГ

АВАНГАРД

Алекс Делакруз

Авангард. Первый круг

«Автор»

2026

Делакруз А.

Авангард. Первый круг / А. Делакруз — «Автор», 2026

Зарегистрироваться в метавселенной и получить шанс на вторую жизнь? Даже презентация новой соцсети удивляла, а уж когда появилась информация о новых семи реальностях, сотворенных двумя гениями-технократами...Пока ученые озадачены физикой иных миров, высокие чиновники в ступоре из-за необходимости изучать понятие «игровой сеттинг», а мировое правительство в полной прострации, утратив доступ к порталной сети, больше всех во всем этом деле удивлен я – вынужденно возглавив ключевой форпост, захваченный сборищем бородатых эльфов, эко-террористов и гендерных активистов, которые мне определенно не рады. Впрочем, я от этого сброда прекрасных людей тоже не в восторге.

© Делакруз А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Алекс Делакруз

Авангард. Первый круг

Глава 1

Уважаемые коллеги, представители государств и научного сообщества!

Сегодня было окончательно подтверждено существование параллельного измерения, условно обозначенного как «Мир-Отражение». Данное пространство представляет собой искусственно терраформируемую ресурсно-пригодную для жизни среду, и от имени Глобального совета я имею честь объявить о начале программы по освоению новых территорий. Для обеспечения контролируемого доступа и создания сети порталов в самое ближайшее время будет создана международная рабочая группа, а также начнется работа над регуляционным протоколом безопасности.

Мы с вами стоим на пороге величайшего начинания в истории человечества и давайте подойдем к этому с ответственностью и единством. Открытие «Мира-Отражения» знаменует новую эру для человечества – это беспрецедентная возможность для расширения границ нашей цивилизации, развития науки и технологий.

Будущее начинается сегодня!

Новый Тайбэй, Штаб-квартира ООН

Стенограмма закрытого заседания Особой комиссии

* * *

– А потом она взорвалась. Только туфелька осталась, – добавил я, очень уж отпечатавшись в памяти сиротливо опустевшая босоножка на высокой шпильке.

Следователь пристально смотрел на меня, я смотрел на следователя. Я потер средним пальцем щеку у носа, он устало вздохнул, взгляд пока никто не отвел. Первым все же опустил глаза следователь – подвинув к себе планшет, он сделал вид что посмотрел информацию.

– Аксель Александрович, давайте уточним, правильно ли я вас понял. Приглашенная вами в ресторан на свидание Оксана Осипович, гражданка Евразийского Союза одна тысяча девятьсот девяносто девятого года рождения, встала из-за стола в расстроенных чувствах, зашла в туалет на минуту, а когда ждала свой плащ в гардеробе, как вы утверждаете, дословно, взорвалась посредством полной аннигиляции, – прочитал следователь мои показания.

– Да.

– Вы это наблюдали прямо и непосредственно.

– Да, в этот момент я смотрел прямо на нее.

– Почему?

– Она как раз крикнула на весь зал, что я жадный мудака.

– Были причины?

– Да.

– Подробнее, пожалуйста.

– Товарищ гражданин важный следователь, я вашим коллегам все рассказал уже, – не получилось сдержать у меня раздражение от начала третьего круга одинаковых вопросов.

– Аксель Александрович, сами понимаете, случай неординарный. Давайте еще раз, стараясь не упускать никаких деталей.

– С Оксаной, как вы ее назвали, я познакомился в белой мете два дня назад...

– Вы говорите о светлом разделе виртуальной метавселенной «Социальная глобальная сеть «Lux in Tenebris»?»

– Да. В приложении для знакомств Оксана представилась мне как Лаванда, обликом аватара введя в заблуждение по поводу своего возраста и внешности. Так как давно не ходил на свидания, совершил ошибку – согласился на встречу сразу за столиком в ресторане, поверив статусу ее проверенного аккаунта. Когда Оксана пришла, я указал ей на некоторое несоответствие аватара с настоящей внешностью, отчего свидание закончилось даже не состоявшись.

– Гражданка Осипович перед выходом зашла в туалет, к вам в это время подошла официантка, вы с ней перебросились парой фраз, а когда гражданка Осипович вышла из туалета и крикнула что вы, извините, жадный мудака, она сразу же после этого...

– Взорвалась. Расплескалась, расщепилась если хотите, залив все вокруг веером превратившейся в кровавую кашу плоти в радиусе десятка метров. Малиновый джем из аэрозольного распылителя с равномерно распределенной белой присыпкой перемолотых костей, а кому-то очень не повезло оказаться в зоне выброса содержимого желудка и кишечника. Скальпа, кстати, я не видел – полагаю, волосы тоже в мелкодисперсную пыль распетушило, да и платье исчезло, а вот туфелька одна на полу осталась стоять, хотя вторая пропала. Еще какие-то детали может быть?

– Во время вашего общения с официанткой... Дарьей Васнецовой, – не обратив внимания на мое раздражение, снова посмотрел в планшет следователь. – Не было ли ничего необычного?

Покачивая головой, я вздохнул и отвел взгляд.

– Аксель Александрович, как можете вы объяснить тот факт, что в момент взрыва гражданки Осипович вы обнимали Дарью Васнецову, закутав ее в скатерть, сорванную с рядом стоящего стола?

– Как, как... Никак не могу объяснить, – закрыл я глаза, невольно вспоминая то, что никак не могло быть реальностью.

Случившееся несколько часов назад по-прежнему стояло перед внутренним взором, как будто только прямо сейчас произошло. Негромкая ненавязчивая музыка, звон столовых приборов, журчание воды в искусственном фонтане и милая улыбка совсем молоденькой официантки.

– Дарья? – взглянул я на бейджик. – Поможете советом?

– Конечно, – очаровательно улыбнулась милая девушка.

Она выглядела не только удивительно мило, но и необычно – только сейчас заметил, что у нее гетерохромия, глаза разного цвета. Один изумрудно-зеленый, второй карий – но светлый до такой степени, что кажется желтым, в тон с золотыми волосами. Поняв, что слишком долго смотрю в эти необычные глаза, отвернулся и показал в сторону удаляющейся разозленной женщины.

– Первое свидание, познакомились вмете. Обещала большой сюрприз и не обманула, оказалось что преуменьшила свой вес килограмм на тридцать и возраст лет на пятнадцать. Заказ я уже сделал, так что уходить не стал, но так как на свидание с продолжением оказался не готов, предложил просто пообедать и пообщаться.

– Вариант, – протянула Дарья, с явным интересом ожидая продолжения.

– Да, но при таком раскладе я был готов угостить ее кофе и десертом, а остальной счет предложил разделить, отчего она возмутилась и ушла. Дело вот в чем, я просто давным-давно не ходил на свидания и сейчас думаю, правильно ли поступил, не кажется ли это...

Дарья вдруг звонко и непринужденно рассмеялась, легко сбросив маску официального общения.

– Не переживайте, эта дама здесь постоянно кого-то обедает, вы первый за два месяца кто ее осадил. Я кстати пари у поваров выиграла, мне сразу показалось вы за нее платить не будете, – разноцветные лучистые глаза смотрели на меня с веселой смешинкой.

– Надо же. А вы не знаете, зачем так обманывать? Понятно, что она не в моем вкусе, но дама в общем-то эффектная, на такую внешность и фигуру найдутся свои... воздыхатели, – не сразу подобрал я нужное слово, бросив взгляд на заходящую в туалет женщину. Там все же такой обтянутый блестящим платьем задний бампер, что ценители и за меньшее войны начинали.

– Воздыхатели счет оплатят, но будут настаивать на продолжении общения, а ей это не нужно. У нее подписка премиум на какую-нибудь нейросеть по типу Ориона, который вмещает в себя кавалеров с психотипом не позволяющим сразу уйти или не заплатить за даму.

– И премиум-подписка таким образом окупается?

– Да бросьте, она и сама за себя заплатить может. Это спортивный интерес, они часто здесь с подругами обсуждают свои свидания. Женский клуб, в этом году такое модно – чем больше процент вероятности отказа, тем круче у тебя рейтинг если мужик заплатил. Ой, простите, в смысле мужчина... – Дарья смутилась настолько мило, что сразу захотелось ее обнять и погладить по волосам.

– Все в порядке, не парьтесь, – сбросил я накопившее наваждение. – Вы отмените ее блюда? Или если их начали готовить...

– Уже отменила.

– ЖАДНЫЙ МУДАК! – раздался вдруг крик со стороны гардероба, где уже появилась вышедшая из туалета несостоявшаяся подруга. Одновременно глянув в сторону выхода, мы с Дарьей вновь встретились взглядами и одновременно рассмеялись.

Удивительно очаровательная девушка хотела мне что-то сказать, но осеклась на полуслове, когда вся одежда с нее вдруг исчезла. Я тоже замер, не понимая происходящее – машинально отметив светлые полосы от купальника на фоне загорелой кожи, загорелую девичью грудь, золотую цепочку пирсинга на пупке, небольшую родинку чуть ниже.

Одежда испарилась не только у Дарьи, но и у некоторых других в зале – как официантов, так и посетителей. На ком-то одежда осталась, но изменилась – на мне сейчас вместо легкого клубного наряда возникли шнурованные ботинки, серые карго штаны и тактическая рубашка песочного цвета с закатанными рукавами. С большим удивлением вдруг понял, что это один из доступных мне по гражданскому статусу бесплатных костюмов, который я назначил основным для своего аватара в белом разделе метавселенной «Свет во Тьме».

Одеты, тоже скорее всего в костюмы из метаверса, очень уж у некоторых вид характерный, оказались больше половины посетителей. В зале, после мгновений полной тишины уже раздалось удивленные крики, суэта. Кто-то из обнаженных людей пытался прикрыть наготу руками, кто-то просто замер в ступоре. Все звуки вдруг перебил громкий визг – сидящая через стол женщина смотрела на пустое детское кресло, откуда только что исчез ребенок.

Оглянувшись вокруг отметил, что все люди сейчас выглядят довольно странно, как будто яркими пятнами. Хотя нет, скорее это окружающее пространство стало белесым, словно утратив часть яркости красок. И чем дальше, тем более блеклым становилось все вокруг – за высокими панорамными окнами ресторана все уже белым-бело, как будто здание фонарями-софитами обставили. Это я уже в движении отмечал – поднявшись с места сорвал с ближайшего пустого стола скатерть и накинул ее на плечи Дарьи, скрывая наготу девушки.

Очаровательная официантка испуганно вздрогнула, но после глянула на меня благодарно, а потом мы с ней вновь посмотрели в сторону гардероба, где раздался пронзительный крик боли. Одна из девушек-администраторов там была обнаженной, пытаясь скрыться за вешалкой, а вторая выглядела как суккуб – с алыми татуировками по всему телу и в вызывающем платье, похоже премиальный наряд. Но именно этот наряд – явно из темного раздела

меты, сейчас причинял владелице неудобства, заметно обжигая ее из-за постепенно заполняющего все вокруг света. Обманувшая меня Лаванда стоит рядом и заметно изменилась – из дородной дамы превратившись в эффектную худенькую блондинку в розовом платье, какой я ее и помнил по общению в виртуальном пространстве.

Что происходит совершенно непонятно, ясно только одно – неизвестно каким образом мы все сейчас без переходников в виде капсул или шлемов оказались в пересечении реальности с виртуальной метавселенной. Это не просто эффект, это полноценное присутствие – ощущение доверчиво прижавшейся ко мне Дарьи это подтверждает.

Страдающая от жжения неподходящего наряда девушка-суккуб уже начала срывать с себя платье, как вдруг привычная яркость цветов вернулась. Миг, и вновь дневной свет за окном, искрящаяся под солнцем синяя гладь Химкинского водохранилища, снова играет негромкая музыка. Одежда тоже вернулась, в том числе к реальному виду – обе девушки-администраторы у выхода вновь в белоснежных блузках и черных юбках.

Я по-прежнему не отрывал взгляда от гардероба – где кусок пространства заметно искажился, словно подернутый маревом раскаленный воздух в пустыне, размывая женскую фигуру. Вернувшись в свое настоящее тело Лаванда удивленно распахнула глаза, а потом ее очертания еще сильнее размыло и с неприятным звуком рвущейся плоти она вспухла огромным шаром, а потом разлетелась густой моросью, оставляющей на всем окружающем тонкую багряную пленку.

Предвидя последствия, я заранее успел затащить Дарью под стол, так что на нас не попало, но судя по воплям, всхлипам и характерным рвотным звукам далеко не всем так повезло. Еще отметил, что закончился пронзительный женский визг, зато начался рядом младенческий плач – исчезнувший из детского кресла ребенок вновь там появился.

– Аксель Александрович? – привлек мое внимание следователь, вырвав из воспоминания.

– Да? Простите, задумался.

– Как можете вы объяснить тот факт, что в момент взрыва гражданки Осипович вы обнимали официантку Дарью Воронину, закутав ее в скатерть?

– Вы не поверите.

– А вы попробуйте.

– Если я скажу, что произошел провал нашей реальности в другое измерение, основанное на метавселенной «Свет во Тьме»?

– На основании чего вы так решили?

– Примерно на шесть-семь секунд мы все оказались в блеклой версии мира, как будто в высвеченном отражении, причем некоторые там были в одежде из метаверса, я полагаю зарегистрированные пользователи, а некоторые без одежды, скорее всего незарегистрированные.

– Зарегистрированные, но без своего ведома, – неожиданно кивнул следователь. – Если бы только вы об этом сказали я бы действительно не поверил, но все то же самое говорят практически все, кто присутствовал в ресторане.

– Да? – удивился я, ощущая странное чувство. Мне ведь самому не верилось в произошедшее, казалось видением и игрой усталого разума, а тут на тебе, такой сюрприз.

– Аксель Александрович, есть ли у вас предположения, почему произошла столь, хм, яркая аннигиляция гражданки Осипович?

– Предположу, что из-за несовпадения размеров аватара с реальным телом. Если туда она нормально переместилась став меньше, то при возвращении обратно вместо увеличения произошел резонанс или диссонанс, потому ее и разматало.

– Угу. Угу, – покивал следователь. – А больше вы ни у кого несоответствий в телосложении не заметили?

– Нет.

– Просто у меня есть показания, цитирую: «...длиной до колена, как у коня».

– Простите, не понял.

– Сам носитель измененного органа не признается, но наличие, так скажем, нижнего хобота длиной до колена подтверждают сразу три свидетеля, – следователь сейчас казался немного смущенным.

– Нижнего хобота? А, я понял. Не понял только, зачем мне это нужно знать.

– Я это к тому, что обладатель внушительного шланга не взорвался и даже не пострадал, как гражданин Осипович.

– Значит обратный фильтр сбоит только на увеличение. Если кто-то на виртуальном аватаре нарастил себе объема в теле, переход в иную реальность туда и обратно проходит безболезненно, при возврате сюда лишнее просто исчезает. А вот в случае с гражданкой Осипович при обратной трансформации из меньшего в большее при возвращении к реальности возникли проблемы. Система ниппель – туда ушло, обратно не вернулось.

– Имеет смысл, – кивнул следователь.

Вдруг зазвонил его телефон – обычная кнопочная трубка, ставшая недавно вновь популярной.

– Басманов. Так точно. Понял. Принял, – один за другим звучали короткие ответы, заполняя возникающие паузы речи неслышного мне собеседника. Закончив звонок, следователь отложил трубку и посмотрел на меня. – Аксель Александрович, на сегодня все. По делу вы проходите в статусе свидетеля, подписку о невыезде писать не будем, но в ближайшее время убедительно попрошу из страны не выезжать. Сами понимаете, что дело... непонятное.

Я хотел было возразить или задать вопрос, но следователь Басманов поднял открытую ладонь, показывая мне дослушать.

– Внизу вас уже ждет машина и офицер сопровождения.

Невольно уголком губ дернул – вот совершенно против шерсти новая мода называть гражданских служащих и чиновников офицерами. Калька англоязычного обращения «officer», пришедшая вместе с глобализационными процессами.

– И куда меня этот офисёр будет сопровождать?

– С вами в неформальной обстановке хочет побеседовать один серьезный товарищ. И я бы никоим образом не рекомендовал вам отказываться от этой беседы, – Басманов тоном и выражением дал понять максимальную серьезность сказанного. – Спасибо за уделенное время, вы свободны.

Покинув кабинет следователя спустился вниз, вышел из здания полиции у Речного вокзала. В сгустившихся сумерках необычное строение из темного кирпича выглядело в духе индустриального стимпанка. И тем ярче показался припарковавшийся в сквере аэромобиль Аурус белого цвета, ожидающий меня совсем неподалеку от крыльца. Офицером сопровождения оказался совсем молодой парень с модной стрижкой и в классическом костюме с галстуком-шнурком. Заметив меня, он уже вышел из машины и распахнул дверь в просторный салон.

– За гамбургерами заскочим? – поинтересовался я, прежде чем садиться.

Не то чтобы есть хотел, в первую очередь такой просьбой решил проверить границы дозволенного. Хотя и оголодал конечно – с утра кроме двух чашек кофе и омлета ничего больше в животе нет, ведь заказанные в ресторане тальятелле с креветками, клубника со страчателлой и блинчики с маскарпоне и ягодным фламбе до меня не дошли.

– Нам лететь пятнадцать минут, могу дать команду приготовить ужин, – ответил парень, глядя из-за темных стекол очков.

– У меня с утра ничего во рту не было, а серьезные разговоры разговаривать жадно чавкая так себе идея.

– Тоже верно, – покладисто согласился пилот. – Макдак или Вкусноточка?

– Давай где очередь меньше.

- На воздушной выдаче очередей нет никогда!
- Воздушная выдача? Совсем вы в своей Москве зажрались, – негромко буркнул я себе под нос. – Давай куда ближе, все равно что там что там одна херня.
- Факт, – кивнул пилот, резким движением джойстика заставив Аурус взбрыкнуть и взвиться в воздух сразу на десяток метров, в вираже едва не задев ветки деревьев.
- Что? – посмотрел пилот в зеркало заднего вида, почувствовав мой взгляд.
- Аккуратнее можешь?
- Да ладно, я всегда так летаю!

Глава 2

Офицер сопровождения не обманул – очередей действительно не было, а рой дронов-доставщиков сразу разлетелся в стороны пропуская нас без очереди.

– Эй, Нестеров! Тебе взять? – окликнул я пилота.

– Да, два боярских чизбургера и среднюю колу безо льда.

– Еще два боярских чизбургера и среднюю колу безо льда, – перевел я взгляд на студента за стойкой воздушной выдачи.

– Почему Нестеров? – поинтересовался молодой пилот, пока ждали заказ.

– Петля Нестерова, не слышал разве?

– Слышал, теперь понял. Меня кстати тоже Петр зовут.

– Ну вот видишь, история всегда повторяется.

С трудом сдержался и едва не добавил, что по Гегелю история повторяется сначала как трагедия, а потом как фарс. Надо избавляться от привычек с последнего места работы – включающих в том числе язвительные комментарии к месту и не к месту.

Забрав заказ, передал один пакет вперед и зашуршал своим, раскладывая на коленях салфетки. Безбашенный пилот уже в крутом вираже ушел от мачты с пунктом выдачи и вышел на воздушную трассу над Ленинградкой. Двигаясь почти над самым шоссе у нижней границы воздушного коридора, он внаглую снизу-справа обогнал представительскую колонну аэромобилей-близнецов нашего Ауруса, только черных. Вслед нам возмущенно побрякали и сверкнули люстрой стробоскопа, но на этом все и ограничилось.

– Тунца лососните! – только и прокомментировал безбашенный пилот мелькающую позади светомузыку.

Сразу после Шереметьево, с его проходящими прямо над головой взлетающими авиалайнерами, набрали высоту метров пятьдесят, после чего Нестеров включил автопилот и отодвинул кресло максимально назад.

– Слышь, Эскобар! – глянул он на меня.

– Почему Эскобар?

– Потому что почему бы и нет, вот почему. Салон не заляпай, иначе тебе конец.

– Нам.

– Что нам?

– Нам конец.

– Нам, – согласился Нестеров, впиваясь в чизбургер как тиранозавр в добычу.

Я сразу заподозрил, что он совсем не нанятый водитель – бессмертный по молодости лет, а сейчас простенькой проверкой еще более уверился. Явно приближенный «серьезного товарища» к которому летим, иначе кортежи так задирать бы постеснялся. Скорее всего родственник – делал я понемногу выводы и догадки, основываясь на манере поведения пилота.

Белоснежный салон между тем наполнился химозными ароматами и звуками поглощения джанк-фуда. Перекусить и убрать мусор в бумажные пакеты успели как раз к тому моменту, когда почти долетев до Твери покинули воздушную трассу и свернули на Конаково. Здесь Нестеров снова взял управление и действовал предельно внимательно – мы пролетали над чередой отелей по берегам Волги, огибая беспилотные зоны. Но внимательно не значит аккуратно – виражи пилот вкладывал словно на гоночной трассе.

Сели мы метрах в двухстах от большого комплекса отдыха – спа-резорт с пляжем, причал с яхтами, сверкающий мягкими огнями ресторан с террасой. К нему и двигались сейчас медленно, паря над гравийной дорожкой.

– Мусор выкинуть? – спросил я у пилота.

– Оставь, сам справлюсь.

– Мне что-то надо знать о человеке, с кем встречаюсь?

– Воропаев Кирилл Иванович. Слышал? – глянул на меня Нестеров через зеркало заднего вида.

– Нет.

– Непубличный человек, хотя в телевизоре иногда мелькает и многие темы контролирует, в Кремль вхож. Жесткий в общении и не терпит отказов, так что прямое «нет» старайся не говорить, у него от этого сразу планка падает.

– Как он тогда многие темы контролирует, раз планка падает?

– Перед кем надо не падает.

– Ясно, спасибо.

– Пожалуйста.

Парящий над самой землей Аурус как раз остановился у крыльца, где меня встретила девушка-администратор, проводя в ресторан. Пока она убирала в ящик мой смартфон, осмотрелся – не считая компании за большим круглым столом в зале больше нет ни официантов, ни посетителей.

Для беседы меня ожидало шесть человек, три мужчины и три женщины. Семья и близкие, как характеризовал я присутствующих. Администратор подвела меня к свободному месту так, что прямо напротив оказался грузный товарищ с бульдожьими щеками и злым выражением на лице – сохраняющимся даже сейчас, когда он склонившись к тарелке борщ хлеба. По правую руку от него с прямой спиной сидит скуластый мужчина в возрасте. Я бы его назвал «консильери» – советник или доверенный консультант по самому широкому кругу вопросов. Короткий ежик седых волос, единственный брошенный словно бы сквозь меня взгляд. Наверняка бывший кадровый военный – прямо кожей ощутил я профессиональную неприязнь.

По левую руку от главы семьи наследник – высокий и статный, даже сидя возвышается над остальными. Мой ровесник – возраст ближе к сорока чем к тридцати. Выглядит как мажор, комсомолец и спортсмен, хотя спортом явно пренебрегает в угоду развлечений. Даже отсюда заметны чуть красноватые глаза и небольшая тяжесть фигуры, готовая вскоре превратиться в массивную обрюзглость как у хлебающего сейчас борщ Бульдога.

Женщины интересные. Две из семьи, определенно. Одной на вид слегка за сорок, другой около тридцати, но смотрятся обе на все сто, если по девятистобальной шкале. Выглядят дорого, это даже если без украшений считать, которые точно не искусственными бриллиантами переливаются. Которая постарше темноволосая, во внешности угадываются черты лица мажора, скорее всего бывшая жена Бульдога. Та, что помладше – со светлыми соломенными волосами и зелеными глазами на загорелом лице показалась смутно знакомой. Модель какая-нибудь или актриса популярная. Вторая жена? Официальная любовница?

Третья женщина сидела ближе всех ко мне. Выглядит более скромно и в отличие от двух других не в вечернем платье, а в деловом юбочном костюме. На лице очки с простыми стеклами, явно чтобы выглядеть не слишком молодо. Очень красивая, но совершенно непривлекательная – выглядит холодно как ледяная королева, смотрит взглядом акулы. Юрист, к гадалке не ходи. Несмотря на возраст, а ей даже тридцати не дашь, наверняка профессионал экстра-класса. Другим – если не из семьи, за этим столом места бы не нашлось.

Сопровождающая администратор усадила меня напротив кушающего борщ Бульдога, который на нас даже внимания не обратил. Рядом с остальными стоят тарелки и бокалы, но в основном почти нетронутые. Может тоже что-то заказать? Хотя после напичканных усилителями вкуса гамбургеров мне любая еда пресной покажется, хоть там у повара десять из пяти звезд любой высокой кухни будет.

– Хотите что-нибудь выпить, Аксель Александрович? – поинтересовалась администратор.

– Чаю, будьте добры.

Улыбнувшись дежурно, девушка удалилась. Бульдог между тем доел свой борщ, отодвинул тарелку и промокнув губы салфеткой, наконец посмотрел на меня близко посаженными глазами.

– Аксель. Необычное имя.

«Эксель», – прочитал я по губам тихо фыркнувшего мажора.

– Татарское? – продолжал смотреть на меня немигающим взглядом Бульдог.

– Скандинавское.

Мажор-наследник снова что-то почти беззвучно фыркнул и по выражению лица понятно, что комментарий в этот раз тоже был уничижительным, что-нибудь в стиле «чухонское».

– Меня зовут Кирилл, фамилия Воропаев. Слышал?

– Совсем немного.

– Дарья Васнецова – моя дочь.

Вот чем мне эффектная женщина помладше знакомой показалась. Не актриса и не модель, а мама очаровательно милой официантки, ясно-понятно. Еще понятно, что в оценке возраста «около тридцати» я ошибся, но очень уж она молодо выглядит.

– Расскажи, что произошло в ресторане, – почти не шевеля губами произнес Воропаев-старший, отвлекая меня от разглядывания красивой женщины.

Надо же, а я похоже только что застольный этикет нарушил – светловолосая мама Дарьи опустила взгляд заметно зарумянившись, а мажора-наследника аж всего перекосило от моей наглости. Ладно, я не специально – мазнув по мажору взглядом, обернулся я к Бульдогу.

– Пришел на свидание с дамой, общение сразу не задалось и мы разошлись. На выходе дама взорвалась, разлетевшись по залу тонким слоем, а я затащил оказавшуюся рядом Дарью под стол укрывая от брызг.

Мажора еще на словах о незадавшемся свидании перекосило пренебрежительной гримасой, а сейчас он смотрел на меня в неподдельном удивлении. Седой консультант и молодая леди-юрист остались совершенно невозмутимыми, а вот брови обеих эффектных женщин поднялись – явно слышат о произошедшем впервые, но умеют контролировать эмоции.

– Про искажение реальности расскажи, – процедил Бульдог сквозь зубы, так что даже брыли щек почти не шелохнулись. Видимо привык, что в общении с ним собеседники умеют предугадывать желания, но я вот этой способности лишен.

– Перед тем как дама взорвалась, мы все на несколько секунд оказались в иной реальности, частично синхронизировавшейся с метаверсом Люкс ин Тенебрис.

Советник-консультант явно в курсе произошедшего, совершенно невозмутимо встретив мои слова. Старшая женщина-жена и молодая женщина-любовница – как я их охарактеризовал, заметно удивились, как и открывший рот мажор. Юрист тоже удивилась, но ее эмоции выдали только приподнятая бровь и короткий взгляд на Бульдога.

– Откуда вывод? – спросил меня Воропаев-старший словно зубами клацнул.

– На мне в момент сопряжения возник стандартный комплект одежды аватара, на некоторых других тоже, а кто-то в зале оказался обнаженным. Если проверить регистрацию вмете, уверен найдется корреляция.

Мажор-наследник уже громко фыркнул не сдержавшись, но тут же сел по струнке, нарвавшись на взгляд старшего Воропаева.

– И ты защитил Дарью, – перевел на меня тяжелый взгляд Бульдог.

– Всего лишь прикрыл ее наготу скатертью.

– А потом закрыл своим телом, прежде чем спрятать под столом от кровавой каши.

– Ну, такое, – покрутил я ладонью с сомнением. Все же «защитил» для этого слишком громко сказано.

– Я хочу, чтобы ты продолжил ее защищать.

Предложение оказалось настолько неожиданным – на фоне неизвестности общего ожидания от этой встречи, что даже не сразу нашелся что ответить.

– Я не умею.

– Дело не в умении, а в желании. Будешь защищать ее в пределах собственных возможностей.

– Почему именно я?

– Причина первая: твой рейтинг СС составляет девяносто семь, не знаю, что это значит, но это...

– Совместимость со светом.

В метавселенной, после того как закончил недавно с увольнением, я провел в общей сложности всего несколько часов и знал о глобальной соцсети совсем немного. Но про совместимость со светом хорошо запомнил – вместе было два так называемых отражения, по сути просто возможность выбора светлой или темной темы оформления. Вот только для меня лично подобная опция отсутствовала – еще при регистрации системным сообщением узнал, что в темном отражении создать аватар я не могу именно из-за высокого показателя совместимости со светом.

– Неважно, больше меня не перебивай, – между тем процедил Бульдог раздраженно. – У тебя один из самых высоких показателей, таких как ты в мире совсем немного. Метаверс больше не игрушка, а твой рейтинг совместимости в перспективе позволит тебе многое из того, что никогда не получится у других. Причина вторая: наша семья потеряла с Дарьей контакт, но мы продолжаем ее любить и о ней беспокоиться. Я хочу чтобы ты находился рядом с Дашей, не афишируя что работаешь на нас. Сблизиться и войти к ней в доверие мы тебе поможем.

Мне к этому моменту уже принесли чайник и сахарницу, которую я жестом попросил девушку-администратора забрать обратно. Взяв паузу, налил себе чаю, потом сделал маленький глоток и посмотрел в глаза Воропаеву-старшему.

– Не интересно, спасибо.

– Слышь тыбдь! – мгновенно взвился с места мажор-наследник, но тут же опустился обратно, осаженный взглядом старшего Воропаева. После глава семьи прикрыл глаза и на секунду немного приподнял верхнюю губу, как будто собираясь зарычать словно настоящий бульдог, на которого так похож со своими щеками-брылями.

– Григорий, это кто такой? – открыв глаза, повернулся Воропаев-старший к седому консультанту, показав на меня толстым мясистым пальцем.

– Алексеев Аксель Александрович, тридцать семь полных лет, – консультант Григорий открыл бумажную папку, но заговорил даже не глядя в документы. – Гражданский статус второй зеленой категории потерял восемь лет назад после развода с женой, на тот момент Алексеев А.А. находился в следственном изоляторе, куда был заключен под стражу по обвинению по статье сто тридцать четыре УК РФ. Из СИЗО Алексеев А.А. вышел, подписав корпоративный контракт с Военным министерством и убыл для прохождения службы в Тихоокеанский регион...

Консультант Григорий чеканил слова механически и без эмоций, но при упоминании корпоративного контракта все же глянул на меня неприязненно. Ну точно бывший кадровый офицер, по возрасту скорее всего полковник – выкинутый на гражданку после реформы, когда в России у каждой экономической зоны появились свои корпоративные военные компании и в армии прошла масштабная волна сокращений.

– ...Два месяца назад Алексеев А.А. был уволен с военно-корпоративной службы по истечении срока третьего контракта, по прибытии в Россию домой на Дальний Восток не вернулся, зарегистрировался налоговым резидентом в Московской экономической зоне. С бывшей женой никаких отношений не поддерживает, – закрыл Григорий папку, в которую даже не взглянул ни разу.

– Кать, это что за статья? – тут же спросил мажор-наследник девушку в очках.

– Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, – моментально отреагировала хищная и ледяная на вид девушка. Точно юрист работающая в интересах семьи, не ошибся я в ее статусе.

– Ты педофил что ли?! – возбудился мажор, глядя на меня с возмущенным презрением.

– По мнению вашего отца я подходящий кандидат для охраны Дарьи, – кивнул я Воропаеву-младшему. Мажор смысл не сразу понял, но парой секунд позже заметно приуныл – догадавшись что целился в меня, а зацепил совсем другого человека уважаемого.

Уголок губ ледяной королевы чуть-чуть приподнялся в улыбке. Наверняка постоянно приходится доказывать свой профессионализм и сталкиваться с пренебрежительным отношением мажора, так что столь серьезный его факап ей явно как бальзам на душу.

– Тебя оклеветала племянница, которую подговорила сестра твоей жены. Почему она это сделала? – пока я рассматривал холеную ледяную королеву и покрасневшего от злости наследника, Воропаев-старший тяжелый немигающий взгляд от меня так и не отводил.

– Я не хотел бы обсуждать эту тему.

– Екатерина Дмитриевна? – повернулся Бульдог к ледяной королеве.

Я отметил что он, в отличие от наследника, обращается к юристу по имени-отчеству, прямо показатель. Был бы мажор поумнее, обратил бы тоже на это внимание и не называл бы ее «Катей» пренебрежительно.

– Господин Алексеев узнал, что забрал из роддома не своего ребенка и изъявил желание инициировать бракоразводный процесс с разделом имущества. Опережая события, сестра супруги господина Алексеева обратилась в полицию с заявлением о его домогательствах к своей двенадцатилетней дочери. Господина Алексеева сразу посадили в клетку, но в ходе затянувшегося следствия была начата информационная кампания в его поддержку, дело приобрело широкий общественный резонанс. Вскоре в сознательном оговоре призналась и сама племянница господина Алексеева, записав разоблачающее видеообращение с извинениями.

– Но ты не стал подавать встречный иск о клевете и сбежал наемником к корпоратам, – Воропаев-старший по-прежнему смотрел на меня тяжелым взглядом не мигая. – Почему?

– Я не хотел бы обсуждать эту тему.

– Понимаю, месть надо подавать холодной, – кивнул Бульдог, вдруг показав крупные желтые зубы в улыбке.

На самом деле, месть уже свершилась – жена, несмотря на красивую картинку в профиле соцсети, живет сейчас очень так себе, а сам я уже давно отпустил эту тему. Не последним в моем мотиве свалить и обо всем забыть было неугасаемое внимание к процессу, тем более событие на федеральный уровень вышло и меня в городе каждая собака узнавала.

– Вот только если ты не согласишься на мое предложение, я сам тебя уничтожу и не будет у тебя никакого наслаждения мстью, – неожиданно прямо и без обиняков заявил Бульдог.

– В свете сказанного о моей высокой совместимости и важности для метаверса это не добавит вам политических очков, Кирилл... – понял я вдруг что забыл отчество, а Нестеров говорил же.

«Иванович!» – вдруг беззвучно, но отчетливо шевеля губами обращаясь ко мне произнесли сразу двое – юрист и светловолосая мать Дарьи, которая с самого начала разговора не отрывала от меня взгляд.

– ...Иванович, – закончил я.

– Ты совсем ах... – скидываясь начал было мажор.

– Олег! – резким окликом осадил наследника Воропаев-старший и перевел взгляд на меня. – Я слишком много тебе рассказал, так что ни у тебя, ни у меня просто нет выбора. Или ты соглашаешься, или... – Бульдог развел руками и воспроизвел губами короткий звук, подразумевающий лопнувший шарик.

– У меня есть свой вариант.

– Говори.

– Есть такой социальный капитал, называется доверие. В отношениях с Дарьей ваша семья его потеряла. Потеряю его и я, потому что так или иначе она о моем тайном задании узнает, что сразу вычеркнет меня из списка ее общения, а ситуацию для вас еще более усугубит. Я могу хоть сегодня встретиться с Дарьей, честно рассказать о полученном предложении и попробовать стать ее защитником без обмана, применив по максимуму свое умение убеждать.

– То есть ты будешь ее шантажировать тем, что в случае отказа я тебя уничтожу.

Да, пусть Бульдог Иванович в общении крайне колюч и неприятен, но в сообразительности ему не откажешь. Сразу суть выхватывает, причем так резко как будто кость хватает.

– Это будет второй уровень аргументации, – не стал я отрицать. – Сначала я все же попробую объяснить Дарье, что здесь за нее по-настоящему переживают. Мама плачет ночами, старший брат волнуется круглосуточно, первый советник вместо того чтобы делом заниматься ищет телохранителей-шпионов, одна из лучших юристов Москвы копается в моем грязном белье, а отец сжигает нервы и теряет годы жизни, вместо того чтобы преумножать капиталы семьи и величие страны.

Старшую женщину я не упомянул, и не посмотрел на нее. Судя по выражению лица, за Дарью она совершенно не переживает. Да и старший брат-наследник свою сестру от другой мамы определенно не любит до безумия, здесь родственный интерес только у главы семьи и его молодой жены. Или любовницы, уж не знаю кто она ему официально. Кстати, судя по выражению лица ледяной королевы – уголок губ Екатерины Дмитриевны вновь дрогнул в намеке на улыбку, с сарказмом в отношении «старшего брата» я угадал.

– Хорошо, я согласен, – принял решение Воропаев-старший.

– Планируемую оплату на три умножьте.

– Ты ничего не попутал, Аксель Алексеевич? – теперь глава семьи уже не выдержал. Одновременно возмутился мажор, но он был более груб в определениях, снова взвившись с места, вот ему не сидится-то спокойно.

– Аксель Александрович, но не суть, – обратился я к Воропаеву-старшему. – Сейчас объясню. Сначала, Кирилл Иванович, я тратил годы жизни на учебу ради будущей хорошей работы. Потом тратил свои годы на работу ради преумножения личного благосостояния и фундамента для создания семьи. Потом тратил свои годы и здоровье на защиту интересов государства через проекцию силы нашими госкорпорациями. И сейчас, когда у меня впервые появилась личная свобода, время и немного лишних денег, я наконец-то планировал пожить лучшей жизнью для себя. Но вынужден снова забыть об этом, чтобы стать телохранителем избалованной девчонки, у которой между прочим хватило духу послать вас всех нахер и уйти в никуда без денег, устроившись простой официанткой.

Около минуты мы с Воропаевым-старшим мерялись взглядами. Потом он, наконец, не отводя глаз медленно кивнул. Прав был Нестеров – перед кем надо у главы семьи планка не падает. И прав оказался я, что в ситуации с блудной дочерью счел себя именно тем, кто – пусть и в моменте, входит в эту категорию.

– Дарья сейчас в коттеджном поселке «Темная гора» в гостях у старшей сестры, – заговорил Бульдог Иванович. – Эрика единственная с кем из семьи Даша поддерживает отношения и сегодня именно она забрала ее из полиции. Скажешь Даше, что ушел отсюда после конфликта со мной, категорически отказавшись от предложения быть тайным защитником, но тебя на выходе догнала Валерия и дала адрес и телефон Эрики, сообщив что я действительно могу тебя уничтожить.

Валерия – это мама Дарьи, понял я, когда взрослая копия милой официантки приподняла руку привлекая мое внимание.

– Разговор с Дашей ведешь в присутствии Эрики, чтобы я был уверен, что второй вариант аргументации ты включишь только после того, как расскажешь ей о моих потерянных годах жизни и семейной суете. Всем все ясно? – осмотрел Воропаев-старший собравшихся, кивнувших почти синхронно и снова перевел взгляд на меня. – Домой к Эрике тебя Петр отвезет прямо сейчас.

Я коротко глянул на промолчавшую всю беседу старшую женщину-жену. На меня она все это время не смотрела, кстати, показательно игнорируя. Мажор-наследник на нее прямо сильно похож, а вот кому тут кто Петр не ясно.

– Все, могу идти? – перевел я взгляд на главу семьи.

– Да. И лучше бы тебе договориться с Дарьей, Аксель Александрович. Тогда у тебя будет и поддержка в моем лице, и обеспеченная старость в ранге близкого моей семье человека. Ну а в ином случае я тебя уничтожу, иных вариантов нет, – вновь показал Воропаев-старший желтые зубы в неприятной улыбке. – Ничего личного, если что заранее извиняюсь.

– Приму к сведению, – кивнул я, в два глотка допивая остывший чай.

Снова я угадал, в самом начале оценивая собравшуюся компанию как «семья и близкие». Похоже, Бульдог здесь собрал тех, на кого может положиться и довериться – и что характерно, Петр в этот круг пока не вхож.

– Счастья, здоровья, всего вам доброго, – отставив кружку, поднялся я.

– И тебе не хворать.

Когда вышел на крыльцо ресторана, вздохнул полной грудью. Тяжелый человек, тяжелый выматывающий разговор – несмотря на скоротечность состоявшейся беседы. Еще раз глубоко вздохнул, понимая, что только что уничтожил все свои планы на ближайшее время и вписался не своей волей в очередную авантюру. Хотя особого сожаления не чувствовал – вроде как цель в жизни появилась.

Белый Аурус ждал на прежнем месте, Нестеров при моем появлении на крыльце вышел и открыл заднюю дверь. Проигнорировав приглашение, я сел на переднее пассажирское место. Петр картинно вздохнул, обошел машину и сел за руль, вновь поднимая машину в воздух в стиле вылетевшего из trebuшета снаряда.

– Ты тоже из семьи? – уточнил я для полной уверенности, когда Нестеров выровнял ввинтившийся в небо белый болид.

– Угу.

– И было у отца три сына. Старший, еще кто-то и младший с лицензией пилота, – договаривал я, уже крепко вцепившись в ручку на вираже облета беспилотной зоны над чьей-то дачей.

– Прямо в корень зришь.

– Дарья самая младшая?

– Угу.

– А этот, Олег, старший и наследник.

– Типа того.

– Слушай, а ты в курсе, что твой старший братан немного недалекий?

– Скорее порывистый.

– Да-да. Тормоза для трусов, думать – для дураков.

– Ой хорош, а? – попросил Петр, прекращая явно болезненную для себя тему, после чего продолжили путь в молчании.

Конечной точкой маршрута на проекции лобового стекла в навигаторе значилось закрытое к свободному посещению эко-поселение «Темная гора», расположенное в зеленой зоне природного заповедника совсем недалеко от аэропорта Шереметьево.

Достав смартфон, я развернул его в планшет и открыв поисковик, посмотрел информацию о коттеджном поселке. Описание прямо сочилось елеем – эксклюзивный загородный рай

с городским комфортом среди соснового бора у лесного озера, пять минут до метро и пятнадцать до аэропорта. Покупка согласовывается с советом поселения с приемом в клуб соседей, так что новому жителю гарантировано попадание в приятную и доброжелательную эко-среду, идеальное место для стильных и прогрессивных людей.

На этой части рекламного буклета вздохнул – очень уж описание напоминало слегка причесанные нарративы воинов за уменьшение углеводородного следа с их разнообразием, равенством и инклюзивностью. Посмотрел фотографии поселка – так и есть, ни одной детской площадки, ни одного ребенка. Логика сразу намекнула на яркое – во всех смыслах воспоминание, как во время вспышки света в ресторане исчез ребенок.

Совпадение? Надеюсь.

Будет прекрасно, если стильная прогрессивная тусовка в этом коттеджном поселке строгим отбором принимает в клубное членство только потому, что проводит разнузданные оргии или там фигурки Вархаммера красит не по канону, а совсем не связана как-то с произошедшим пару часов в ресторане сопряжением реальности. Сильно на это надеясь, я тем не менее уже прекрасно понимал, что вот откровенно прыгаю обеими ногами в жир. Ладно, как говорил один мой знакомый психолог – пессимист падает, а оптимист летает, так что полетаем, уж не в первый раз.

Когда аэромобиль почти доставил нас до цели, уже были видны плоские крыши аккуратных коттеджей поселения в форме правильного круга, вдруг впереди прямо перед нами расцвело столбом белесое зарево. Я на мгновение подумал, что ядерный взрыв, но смотреть на этот свет было не больно, и он не был вспышкой. Появившись, он теперь просто ровно светил столбом до самого неба. Еще одно сопряжение реальностей, только в этот раз гораздо более масштабное – и почему я не удивлен.

– Так, Нестеров! Давай снижайся к границе, только не пересекай, – дал я команду пилоту.

Морщась и щуря слезящиеся глаза – в отличие от меня яркий свет доставлял парню заметные неудобства, Петр потянулся к приборам, забирая ручное управление. Но далеко мы не пролетели, даже приземлиться не успели. Проекция маршрута на лобовом стекле замигала, один за другим в поле зрения начали вылетать красные оповещения о невозможности продолжить путь, а наш Аурус – не слушаясь больше пилота начал разворачиваясь со сменой курса.

– Внимание. В административном округе Красногорск объявлен карантин. Сохраняйте спокойствие, оставайтесь в помещении и следуйте указаниям полиции и уполномоченных лиц гражданской администрации. Внимание. В административном округе Красногорск объявлен карантин...

Приятный женский голос раз за разом повторял оповещение, пока мы в автоматическом режиме приземлялись на широкую обочину трассы М-11, к которой прижимались многочисленные беспилотные грузовики и автопоезда. Петр грязно ругался и яростно долбил по рулю-штурвалу в попытках вернуть себе управление, но несмотря на силу его заклинаний магия слова никак не работала.

– Слышь, Нестеров! У тебя спутниковый интернет же здесь есть?

– Да, – отвлекся Петр от выплеска злости.

– А шлем?

– Какой шлем?

– Виртуальный.

– Да.

– Отлично. Интернет мне запили!

– Зачем?

– Быстро, а не зачем! Пусть твой брат тупит, тебе дело надо делать!

Глава 3

Шлем оказался из серии «лучше не найдешь», самая фильдеперсовая модель – я подобные даже и не смотрел когда себе девайс приобретал, слишком дорого. У меня дома сейчас простой с двумя палками-помогайками, этот же шлем выдает эффект погружения почти как в стационарной капсуле.

Надел, удивившись почти невесомой легкости, потерпел две секунды сканирование сетчатки глаза, голосом подтвердил согласие на соединение. Мгновение невесомости, сменившееся легким приступом тошноты, и перед глазами возникло стандартное пространство входа. Врата рая и ада как его называли – слева арка темной темы, черно-белая и для меня неактивная, справа почти белая, с лучистым светом в проеме. К ней и потянулся указательным пальцем – в этом шлеме никаких палок-помогаек не нужно, он движения сканирует.

Мгновение и я оказался в личном пространстве – круглая комната без окон, но с семью арочными дверьми, проемы в которых заложены красным кирпичом. Над каждым надпись: «Не выходи из комнаты!» Было бы еще куда из нее выходить – подумал я в первый раз увидев это, но сейчас надпись шуткой совсем не показалась.

Сделал плавное движение рукой, раскрывая ладонь на манер электронной книжки – на первичном инструктаже научился. Мгновенно перед взором вспарило больше двадцати иконок приложений. Самая большая Госуслуги, над ней неактивный личный аккаунт-менеджер, он же фамилляр, у меня пока не настроен. Остальное не такое броское – с одной стороны список рекомендованных программ, с другой популярное и рекомендуемое. В общем, официальный раздел сети, именуемый ныне Чебурнетом.

Здесь пока даже ничего не настраивал под себя – едва зарегистрировавшись в метаверсе недавно, сразу отправился в официальное приложение для знакомств. Смахнув в сторону висящее ближе всех парящее окошко, обрамленное сердечками – спасибо, познакомился уже, открыл настройки профиля.

Перед глазами появилось ростовое изображение моей фигуры, облаченной в комплект одежды корпоративного военного специалиста, доступный для меня согласно подтвержденному гражданскому статусу. Нижнее белье, носки, ботинки, карго-штаны и тактическая рубашка – все указано и разнесено по сторонам от трехмерной модели пиктограммами. Школьникам и студентам, как слышал, доступна форма учебных заведений, госслужащим деловые костюмы и гражданские мундиры, а обычным гражданам бесплатно предлагается усредненный вариант уличной моды на выбор, так что свой бесплатный костюм получает любой. Дальше виртуальные предметы одежды можно докупать, чем я сейчас и занялся – не теряя времени открыв национальный маркетплейс. Выбрал в меню головные уборы, перешел в кепки, посмотрел цену.

– Сколько?! – не удержался я от восклицания вслух.

Нет, я слышал конечно краем уха, что люди немалые деньги тратят на изменение аватаров, но я просто не мог предположить, насколько здесь все дорого! Кепка, которую я себе покупал для жаркого и влажного климата и так по оверпрайзу – за четыре золотых рубля, здесь четыреста стоит! Это, между прочим, мой недавний двухмесячный оклад без премий!

– Я балдею, дорогая редакция, – выразил я возмущение наценкой в тысячу процентов, а потом закинул в корзину обычную кепку за семьдесят, повязку-бафф за пятьдесят рублей (она в магазине пятьдесят сраных копеек стоит, алло!) и солнечные очки за двести – тактические за девятьсот просто не смог, у меня машина дешевле стоила.

Всего вышло триста двадцать цифровых золотых рублей, на эти деньги можно целый шкаф одежды скупить в реальном мире. Когда нажал на кнопку оплаты, мгновенно появилась вереница наслоившихся друг на друга подтверждений каждой покупки. Кроме того, мелькнули

списком предупреждения, что все приобретенные вещи являются аксессуарами, а не привязанным к учетной записи предметами одежды и могут быть утеряны.

Теперь дело за оружием – но открыв один за другим два раздела, только головой покачал, не найдя слов. У меня есть лицензия, и по социальному статусу я могу приобрести гражданское оружие, но в метаверсе просто не могу себе этого позволить: у меня денег на счету не хватит. Пистолет Лебедева за восемь тысяч – это ж квартиру можно купить! Пусть на окраине Московской экономической зоны где-нибудь в Тамбове или Пензе, но тем не менее.

Закрыв раздел с оружием, зашел на площадку с товарами строительных магазинов. Семь секунд и потраченные восемьдесят рублей, после чего моими стали предметы «Нож общего назначения» с обрешиненной рукоятью в пластиковых ножнах и «Топор-колун Вихрь» с метровой фибергласовой ручкой и двухкилограммовым бойком, узким как у средневекового чекана.

Сразу же после подтверждения вновь появился список системных сообщений – оповещающих, помимо возможности утери, что для переноски купленного предмета «Топор-колун» может понадобиться рюкзак. Тут же система поиска предложила с десяток «подходящих» вариантов, среди которых я выбрал небольшой городской рюкзак, в который по виду хорошо если только ноутбук залезет. Но уже слышал краем уха о реализованной в метаверсе концепции пространственных карманов, так что еще двести рублей как с куста, средний месячный заработок. Зато вместимость рюкзака такова, что там поместится шесть подобных топоров, приветливо сообщила мне система помощи покупателю. Зачем мне только шесть топоров в рюкзаке? – удивился я сам себе, глядя на подтверждение покупки.

Все, пошиковал и можно возвращаться в реальный мир – оборвал я связь с метавселенной, снимая шлем. Нестеров все пытался оживить машину, но программное обеспечение не поддавалось – сказано карантин, значит карантин. Вот потому что заранее надо было думать и прошивку ломаную накатить дополнительно и не пришлось бы сейчас беспомощно тыкать в неактивные кнопки.

– Пойдем, – отвлекая от бесплодных попыток, хлопнул я по плечу парня и вышел на улицу.

По левым полосам магистрали проносились легковые машины, их останавливаться принудительно не заставили. Скорее всего едут с указанием покинуть район или вернуться домой, если проживают на территории карантина, а вот все беспилотные и ведомственные автомобили остановили. И еще когда мы приземлялись, среди прижавшихся к обочине я заметил нечто из раздела «то, что доктор прописал», куда сейчас направился быстрым шагом. Полминуты, и мы с Петром подошли к приткнувшемуся за длинным автопоездом эвакуатору, на котором ремнями было притянута четыре забрызганных грязью кроссовых мотоцикла. Рядом с кабиной маячил сотрудник в униформе московской дорожной инспекции.

– Здравствуйте, – подошел я, приветливо подняв руку. – Мне нужен один из ваших мотоциклов. Вот этот на ходу? – показал я на знакомую технику завода имени Дегтярева.

– Вроде на ходу, – пожал плечами инспектор. – Только я вам его не отдам.

– Отлично, – улыбнулся я и показал на Нестерова. – Вот мой офицер сопровождения, у него есть все необходимые полномочия и связи, чтобы задним числом решить вопрос изъятия.

– Охотно верю, но все равно не отдам, потому что...

– Вы сейчас отдаете мне мотоцикл и мой коллега в благодарность выбивает вам компенсацию, премию и поощрение на работе, поверьте, ресурса у него хватит. Видели белую лайбу? – Аурус наш инспектор точно видел, он как раз на нас смотрел, когда мы приземлялись. – Это наша. Если же вдруг компенсации не случится, вы можете подать заявление в полицию, рассказав, что действовали по принуждению, так как в случае отказа мой коллега обещал выбить вам все зубы. Как вам варианты?

– Прямо все зубы? – удивился инспектор, глянув на не менее удивленного Петра.

– Ограничимся передними, мы все же очень спешим. Пишите же угрозы на камеру? – показал я видеорегистратор на куртке.

– Нет.

– Включите, запишите. Сейчас Петр вам угрожать начнет.

– Давайте снимать, – вздохнул инспектор, поворачиваясь к эвакуатору и пояснил, показав на висящую на груди камеру: – Как карантин включили, так все выключилось. Надеюсь мне поверят на слово.

Втроем быстро сняли мотоцикл с эвакуатора, потом покряхтели перетаскивая его через ограждение трассы, потом Петр рассказал мне про расположение коттеджа Эрики относительно въездных ворот в поселок, а инспектор объяснил как лучше добраться до Темной горы, мне ведь еще Ленинградское шоссе пересекать надо. Поблагодарив, я повернулся к сопровождающему.

– Так, Нестеров! Если шушлайка твоя все же взлетит, в сторону света сам не лезь ни в коем случае, связывайся с семьей, объясняй ситуацию. Но если яркость исчезнет, дуй к нужному коттеджу быстрее ветра. Все, я погнал.

Дегтяревец завелся с полтычка, загредев громкой трещоткой мощного мотора. Выкрутив ручку газа, я резво рванул с места, выбрасывая из-под заднего колеса комья мягкой земли. Первомай – весна уже вступила в свои права, но трава на полях еще не пошла в рост, так что катилось хорошо. Руль упруго бился в руках, подошвы модных ботинок елозили по подножкам, заднее колесо изредка уезжало в легкие заносы – дожди недавно были, земля мокрая, только комья грязи с дерном по сторонам. Мечта, а не поездка. Сейчас для полного счастья только упасть, кости переломать и в больничку на месяц – книжки читать, попивая компот из сухофруктов.

Ненавижу езду на мотоциклах, и все что в этом деле знаю и умею – изучал против своей воли. Но умею хорошо – выскочив на грунтовку скорость увеличил, и через минуту впереди показалось Ленинградское шоссе. Инспектор не соврал – съехав с грунтовки и уйдя по полям правее, почти сразу увидел нужную развязку и выскочив на виадук, пересек шестиполосную магистраль. Мелькнули слева-справа две перегородившие съезд машины ГАИ – вежливые инспектора мне махали приветливо, я помахал в ответ.

Вот нравится мне Москва! Все доброжелательные, улыбаются, особенно полиция. Все, теперь впереди только леса, поля и столб света над Темной горой. А позади – откуда только взялся, полицейский беспилотник, громко орущий в громкоговоритель остановиться. Ну да, вот так взял сейчас и остановился – только увеличил я скорость, так что даже на заднем колесе проехал. Дрон сзади болтается некрупный и без ловчей сетки – повисел немного за спиной и отстал, скорее всего ослепленный приближающимся светом.

Зато мне навстречу от Темной горы уже мчали самые настоящие назгулы – пугающие черные фигуры на фоне яркого столба света. Приближающиеся монстры двигались наперерез и хрипло кричали что-то на своем темном языке. К такому меня жизнь вообще не готовила – от неожиданности едва байк на бок не положил, затормозив чтобы через канаву съехать с дороги в поле. Потом еще ручку от страха так крутанул, что выскакивая из канавы как с трамплина вылетел.

Всадники приближались, но полет помог прийти в себя, да и шок от увиденного уже прошел – не назгулы это оказались, а всего лишь три всадника московской конной полиции. Сразу испуг отпустил, сменившись спокойной уверенностью – у них между ног по одной лошадиной силе сейчас, а у меня аж сорок две, так что легко оставил преследователей позади. Правда, когда объехал всадников по полю и снова вернулся на дорогу, от остаточного испуга снова на заднем колесе опасно проехался разгоняясь.

Дальше впереди теперь лишь яркий белый свет. Судя по реакции Петра, когда у него глаза слезились, без высокой совместимости со светом сюда не подойти, так что время на рекогносцировку у меня есть.

Круглый столб белесого зарева располагался прямо по границам Темной горы, точно по забору. Въезд в поселок был через ворота, сейчас закрытые – к ним я уже и подлетел, входя задним колесом в занос при торможении. Ворота, как и забор, на самой границе света, словно подернуты и слегка размыты белым маревом. Но заметно, что массивные чугунные створки украшены вензелями с латинскими буквами «SB».

Ворота массивные, тяжелые – такие только на грузовике таранить, легковой автомобиль скорее всего остановят. Подозрения о взаимосвязи клуба жителей Темной горы и прорывов реальности стали еще сильнее. Вечер еще не поздний и закрытие таких массивных створок на въезде в поселок, где живет пара сотен человек, выглядит целесообразно только если местный клуб жителей к чему-то подготовился.

Так что к неизвестной мне пока старшей сестре Эрике могут быть вопросы. Но в том, что Даша не принадлежит к этой всей деятельности, я ни капли не сомневался – очень уж она искренне пугалась и недоумевала от происходящего в ресторане. Лучистые разноцветные глаза с искрящейся в них смешинкой словно вживую встали перед внутренним взором – и отогнав мысли о том, почему я так активно хочу девушку «спасти», аккуратно выкрутил ручку газа. Тронулся медленно и внаглую, чтобы громкой трещоткой двигателя внимания слишком уж не привлекать.

Свернув с дороги, проехал через поле вдоль высокого забора около полукилометра – ориентируясь по рассказу Петра так, чтобы перебраться через стену максимально близко к коттеджу Эрики. Поставил мотоцикл, уперев ручкой в кирпичную кладку, встал на сиденье и зацепился за торчащие поверх стены шипы ограды. Пелена света была совсем рядом, но при этом никак не пугала – я даже руку в нее засунул, не ощутив вообще ничего. Не чувствую ни жара, ни холода, тактильно сияние вообще никак не воспринимаю.

Что там снизу за забором черт его знает, поэтому попробовал перебраться на другую сторону медленно. Аккуратно перегнулся вперед, пытаясь заглянуть за кромку, но едва переместился больше чем наполовину, меня вдруг рвануло и как будто силой затащило вперед, втянув в неизвестность. Мгновение невесомости, удар ступней в землю и привычная легкая тошнота.

Жив. Здоров. Свеж и бодр – оценил я первым делом состояние, осматриваясь. Спрыгнул я со стены неподалеку от большого пруда, рядом с красивыми шезлонгами и беседками. Но белое сияние окружающей поселок стены света настолько яркое, что пространство рядом кажется белесым, словно выцветшее.

Коттеджный поселок соответствовал описанию – действительно загородный рай с городским комфортом. Вокруг посажены невысокие сосны и пихты, дома друг к другу не жмутся, у каждого немаленького размера участки с идеальными изумрудными газонами. И, что сразу бросается в глаза – никаких высоких заборов, только декоративные высотой едва по колено и зеленые изгороди в зонах барбекю.

Из плюсов – на мне оказались недавно купленные кепка, очки, повязка-бафф и рюкзак, одежда тоже сменилась. Из минусов – топор в рюкзаке, а доставать его некогда, потому что на меня уже уставились белесые глаза двух доберманов, отвлекшихся от безжизненного тела в униформе охранника.

Глава 4

Едва Аксель Алексеев вышел из зала ресторана, взгляды всех присутствующих за столом ненавязчиво устремились на Воропаева-старшего. Даже привыкший ко многому консультант Григорий глянул с интересом. Глава семьи хранил молчание – сквозь широкое окно задумчиво глядя, как Алексеев садится в машину, а потом долго провожал взглядом аэромобиль, исчезающий в вечернем небе яркой белой точкой.

– Пап, ты объяснишь, что это сейчас было? – с трудом скрывая раздражение поинтересовался наследник, выражая общие мысли. – Почему ты позволил этому Топорову так нагло себя вести?

– Почему он Топоров? – удивился Воропаев-старший.

– Акс – топор по-английски.

– Ясно.

Кивнув, глава семьи посидел немного в задумчивости, погрузившись в мысли. Когда остальные уже было решили, что ответа не будет, он поднял тяжелый взгляд на старшего сына.

– Олег, ты ходил по болоту вместе со мной. Что у тебя было в руках?

– Ты про охоту? Оружие.

– Еще что было?

– Э...

– По болоту, Олег.

– Палка?

– Верно. Палка, на которую ты опирался. Когда ты идешь вперед по жизни – а это сложнее чем идти по любому болоту, тебе нужны люди на кого ты можешь опереться. Как Григорий Эдуардович или Екатерина Дмитриевна, – показал Воропаев-старший на невозмутимых специалистов. – А еще, когда ты идешь вперед по болоту, для каждого следующего шага ты ищешь кочку чтобы на нее встать. Выбирая при этом не податливую, которая тут же тонет под твоим весом, а ту, которая оказывает тебе сопротивление. Этот скандинав Аксель по психотипу как раз такой человек – ты никогда не сможешь на него опереться, полностью доверяя. Он никогда не станет твоим близким, но вот в роли сопротивляющейся тебе кочки – идеален. Сейчас ты еще не поймешь о чем я говорю, но когда-нибудь смысл сказанного до тебя дойдет. Так что запомни, чтобы не забыть.

– Кирилл, что за ерунда с этим метаверсом? – спросила старшая женщина неожиданно глубоким и властным голосом.

Снова за столом воцарилась тишина – Воропаев-старший опять смотрел в окно. Заговорил он, когда у всех уже вновь возникло впечатление, что ответа не будет.

– Семь лет назад по заданию мирового правительства два медиамагната и техногения – Пол Гольдштейн и Петр Здравомыслов, объединились для создания глобальной социальной сети в виртуальной реальности. У каждого из них уже были наработки, объединив которые они продемонстрировали работающую модель, получив безлимит по бюджету. По дороге, параллельно с основной задачей, эти два кадра начали эксперименты на все деньги – игры с разумом, цифровизация сознания, адронный коллайдер, в целом в общую физику не вникал, только выжимку отчета видел. В общем, в процессе создания метаверса они как-то вышли за границы нашего мира, постепенно начав аккуратные путешествия в ту сторону и уже примерно представляя, что находится ТАМ.

– Там это где? – спросил наследник, очень уж глава семьи выделил слово интонацией.

– В посмертии. Гольдштейн и Здравомыслов приоткрыли дверь в иное измерение, а закрыть ее больше нельзя, не получается. Так что периодически случаются прорывы, как был сегодня в ресторане с Дашей. За неделю во всем мире происходит порядка десятка таких инци-

дентов, и пока не установлены стационарные точки сопряжения для выравнивания давления, подобное будет продолжаться. Но сегодня случилась первая в мире трагедия, когда развальцевало эту бабу с которой встречался наш новый друг – выяснилось, что она через коррупционные связи смогла изменить свой аватар больше разрешенного предела, что для нее стало фатальным.

– Что там за миры за гранью? – спросил наследник.

– Кто знает, что такое РСГ-механика? – задал в свою очередь вопрос глава семьи, обводя взглядом присутствующих.

– Я знаю, – ответила после небольшой паузы юрист Екатерина. – Это так называемая процедурная генерация. Метод автоматического создания игрового и иного контента – ландшафтов, зданий, существ, истории мира и прочего не вручную дизайнерами, а с помощью заложенных в ядро системы алгоритмов.

– Именно, – Воропаев-старший кивнул, после чего поднял сжатый кулак и фонариком телефона посветил себе на руку. – Представьте, что мой кулак – это наша планета. В таком положении с одной ее стороны свет, с другой тень. Есть предположение, что за гранью находятся два отражения нашего мира, темное и светлое. Буквально это ад и рай, – тяжелый взгляд поднялся, оглядев всех присутствующих. – Когда дорогу туда открыли, там не было ничего, только свет или тень, причем материальные. И наши два техногения, никому ничего не рассказав, стали настоящими творцами. Демиургами, мать их за ногу. Используя вслепую команду самых лучших в мире разработчиков, они создали ядро процедурного генератора, и начали изменять обнаруженное пространство. Бог создал Землю за семь дней, а эти два гения-отморозка за семь дней создали семь разных миров. После пяти лет работы над процедурным генератором, правда, но это уже дело десятое.

– Эти иные миры похожи на наш? – поинтересовалась старшая женщина.

– В общем и целом. Хотя есть предположения, что миры эти плоские и у каждой новой реальности есть по две стороны-отражения, с которыми у разных людей разная совместимость. Есть такие как наш скандинав с предрасположенностью к свету, есть люди с предрасположенностью к тени. Чем выше совместимость, тем больше потенциальных возможностей – говорю потенциальных, потому что в новые миры пока не научились засылать людей, зато туда уже отправляют самые разные предметы.

– Как доказано? – поинтересовался наследник.

– Доказано наличием купленной для аватаров одежды на людях во время инцидентов – засветов или затемнений.

– Как эти предметы туда попадают?

– Здесь аннигилируют, распыляя в свет или тьму, по крайней мере так это выглядит в реальности, в процессе предмет материализуется за гранью.

– Пап, я если покупаю себе что-то для аватара, срок доставки пять-десять минут. Это как?

– Это у нас и в Китае десять минут, в Европе намного дольше, а в Америке вообще от пяти часов. Они там что-то совсем сложно делают через госструктуру, у нас проще – есть несколько распределительных центров национального маркетплейса, вокруг которых выстроили что-то вроде кольца адронного коллайдера. Когда покупаешь предмет, автоматизированная система спускает его под землю в специальное помещение, дальше посылка уезжает в зону аннигиляции. Соответственно, когда поток предметов туда стал больше, пошла ответная реакция – мы отправляем в отражения что-то, оттуда идут прорывы засветов. Один из таких как раз произошел в ресторане, – Воропаев-старший снова включил фонарик и демонстративно провел по сидящим за столом.

– Ты это сам видел, или только с чужих слов? – не прекращал расспросов наследник.

– Ни один из прорывов реальности не попал на видео, все записывающие приборы в это время выдают помехи. Но я своими глазами видел исчезновения предметов, которые потом появляются на компьютерных аватарах.

– Почему Даша оказалась голой в ресторане? – слегка дрогнувшим голосом спросила Валерия, заметно волнуясь в отличие от темноволосой старшей женщины.

– На каждого совершеннолетнего гражданина стран первого мира в метаверсе уже создан профиль, у Даши он просто не активирован.

– На меня профиль тоже создан? – удивилась старшая женщина.

– Да.

– Я же в этот мультиверс не заходила ни разу, у меня даже нет нейроимпланта!

– У тебя есть медицинский чип.

– ...! – неожиданно грубо выругалась женщина. – Я так и знала, что с этим чипированием будет глобальное нае...

– Маргарита! – прервал ее Воропаев. – Но в сухом остатке ты права, конечно. Уже больше года профиль вместе создается для каждого гражданина в ходе обязательной в восемнадцать лет диспансеризации. По сути медицинский чип может заменить нейроимплант, там уже стоит нужное программное обеспечение, просто при первом заходе вмету оно активируется. А так – антропометрические данные, внешность, у некоторых даже без регистрации совместимость со светом или тенью определена, – вдруг внимательно посмотрел Воропаев-старший на юриста Екатерину. – В общем считайте, что начинается новая эпоха Великих географических открытий, только мы будем знать сколько у кого в экспедиции осталось патронов, кто во что одет и сколько папуасов каждым авантюристом уже убито.

– Там есть папуасы?

– Будут. Творцы об этом тоже позаботились, – слово «творцы» из уст главы семьи прозвучало как ругательство. – Так или иначе, экспансия начинается и уже совсем скоро граница иных миров будет впервые пересечена, порталы почти готовы. Но вот что мы там найдем, уже большой вопрос – может новые золото-серебро и пряности, а может серьезные проблемы для всего человечества, – вдруг обрывая на полуслове, громко и пронзительно зазвенел телефон.

– Воропаев, – ответил глава семьи и некоторое время что-то молча выслушивал, постепенно меняясь в лице. В это же время вибрирующий телефон достал Григорий, ответив на звонок и внимательно слушая невидимого собеседника.

Первым завершил вызов Воропаев-старший и посмотрел на консультанта. Тот сбросил вызов чуть позже и уже собрался было доложить об услышанном, но телефон уже громко зазвонил у старшей женщины.

– Это срочно, – сказала она под тяжелым взглядом Воропаева, отвечая на вызов.

– Мам, мне до отца не дозвониться, трубку не берет! – услышали все взволнованный голос Петра.

– Говори, я тебя слышу! – громко сказал Воропаев-старший.

– В общем мы, тут...

– По делу!

– Мы были почти на месте, как перед нами возник яркий свет, прямо в стороне Темной горы, в машине все вырубилось, автопилот приземлил на М-11! Эскобар затребовал у меня виртуальный шлем и зашел вмету на минутку, после мы украли ему мотоцикл, и он через поля ломанулся в сторону столба света сказав мне оставаться на месте! – скороговоркой выпалил Петр.

– Какой Эскобар?

– Ну этот пассажир, как его зовут я забыл!

– Понял, хорошо! Оставайся на месте!

– Мне надо с инспектором договориться, мы тут...

– Сам разберись, позже с тобой Григорий свяжется! – рявкнул глава семьи и жестом показал старшей женщине завершить вызов. Когда Маргарита положила трубку, Воропаев повел головой, разминая массивную шею.

– Кирилл, что случилось? – взволнованно, но не потеряв властных металлических ноток в голосе спросила Маргарита.

Воропаев отвечать не стал, а опустил взгляд и потер лицо руками.

– Эрика, дура, что же ты там натворила? – едва слышно пробормотал он.

Глава 5

Наличие рядом двух агрессивных бойцовых собак серьезно мотивирует на скорость реакции, так что пару секунд и я уже сидел на крыше ближайшей пляжной беседки. Как здесь оказался – даже не понял, а заставь повторить подобный трюк снова, не уверен что столь легко получится.

Доберманы уже побежали в мою сторону, но двигались валко и не быстро – оба подстрелены. Мне даже видно, из чего именно – в нескольких метрах от тела охранника лежит помповый дробовик с пистолетной рукояткой. Еще видно, что подвижное цевье в заднем положении – скорее всего кончились патроны и встало на задержку при перезарядке. Ствол короткий, там в магазине всего четыре патрона.

Судя по телосложению, охранник был не безобидным дедушкой, а крупным и сильным мужчиной. И по собакам не промахивался, вот только разлившийся вокруг свет как будто запаял полученные ими раны – на месте рваной плоти заметно слабое сияние. Однако. Происходящее показалось мне чем-то невероятным – просто вот так вот взял, и шагнул в сказку. Настоящую сказку, без адаптации сюжета для детей.

Стараясь унять страх – опять к такому меня жизнь не готовила, отведя взгляд от приближающихся доберманов я сосредоточился на действии. Повел плечами, чувствуя тяжесть лямок рюкзака – не сильно тяжелый, но и не пустой, по весу как раз топору соответствует. Скинув рюкзак со спины, отметил его идеальную форму – как будто поролоном набит изнутри. Торопливо рванул молнию, увидел внутри черную абсолютную пустоту, на фоне которой горели две пиктограммы-иконки – нож и топор. Протянул руку к ножу, который неожиданно материализовался в руке. А неплохо, мне уже нравится эта магия.

Миг удивления быстро прошел, а магия местная мне уже разонравилась, потому что псы синхронно разогнались и высоко подпрыгнули в попытке забраться на беседку. Заскрежетали когти, послышалось рычание – сорвавшись, оба добермана упали вниз, но ведь почти допрыгнули! Бросив на крышу беседки нож, я вытащил из черной дыры пространственного хранилища рюкзака топор. Тяжелый, надежный, уверенности сразу прибавилось.

Доберманы уже появились с другой стороны от беседки. Отбежав метров на десять, псы разгонялись для второго прыжка. Не должны они так себя вести, это собаки, а не обезьяны, ау! – кажется, я это вслух сказал. Мелькнули прыгнувшие тени, один из псов сорвался с края беседки, а вот второй зацепился передними лапами, оставшись висеть и понемногу сползая под скрежет когтей. Перехватив топор двумя руками, я ударил им как клюшкой для гольфа, целясь доберману в голову.

Результат превзошел вообще все ожидания – пес исчез во вспышке, а по рукам у меня прошел теплый и даже в чем-то приятный импульс. Второй доберман, откидывая задними лапами газон, уже снова устремился вперед и снова прыгнул – в этот раз успешно запрыгнув на крышу. Его я убил ударом сверху, как полено раскалывая – вновь уничтожение существа сопровождала вспышка света, после которой не осталось ничего.

При широком размашистом ударе я не удержался на краю, по инерции спрыгнув вниз. Наверху рюкзак с ножом остались, так что полез обратно – получилось не сразу, пришлось шезлонг подтащить. Как я вообще сюда залетел так легко в самом начале?

Повесив нож на пояс и убрав топор в рюкзак, присел чтобы скрыть очертания фигуры, осматриваясь по сторонам. Никого вокруг не видно, поселок кажется пустым. По карте помню, что построено эко-поселение в форме правильного круга, разделенного крестом двух основных дорог, от них уже отходят второстепенные ответвления с подъездом к коттеджам.

Выглядит все вокруг сдержанно и однообразно – сплошь двухэтажные дома с плоскими крышами и лицевыми фасадами из зеркального стекла. Плохо – не понять, смотрит на тебя кто

или нет. Все коттеджи в темно-сером цвете, местами разбавленном декоративной деревянной обрешеткой, заборы отсутствуют. На подъездных дорожках не видно автомобилей, в основном электросамокаты и велосипеды, а вот на широкой главной улице неподалеку стоит сразу две машины, перегородив дорогу. Одна машина охраны, отброшенная ударом на обочину, а вторая – зеленый электромобиль, судя по разбитой морде пошедший на таран. Двери у машин открыты, никого рядом не видно.

Осмотревшись и пока не увидев никакого движения, я спрыгнул с крыши беседки и подошел к лежащему телу. Охранник никаких признаков жизни не подавал, при приближении стали видны явные признаки смерти.

Дробовик оказался разряжен, патронташа ни у убитого, ни в машине не нашлось. Хотел убрать оружие в рюкзак, но не удалось. С топором ведь как было – только засунул рукоять внутрь абсолютной пустоты, как он сразу исчез, только иконка-пиктограмма появилась. Дробовик же ни стволом, ни рукоятью просто физически в рюкзак не лезет.

Ясно-понятно: недавно смотрел фантастический сериал и там было такое понятие, как «оружие системы». Мой топор, купленный в магазине метаверса – оружие системы, поэтому он собак и обнулil, превратив во вспышки света. Дробовик же метавселенной не принадлежит, поэтому выстрелы из него могут навредить и возможно даже убить – если в голову хорошо попасть, но действует он с гораздо меньшей эффективностью.

Дробовик я все равно взял с собой, в руках держал. Привычно. Двинулся вперед по улице, в сторону коттеджа Эрики. Шагал быстро, но без суеты – чтобы если кто меня увидит, за своего мог принять. Но дойти до места не успел – прошел едва сотню метров, как услышал со стороны соседнего проезда громкий вопль, потом шум суеты и череду пронзительных криков. Ускорившись, в несколько перебежек от кустов до кустов через широкую лужайку коттеджа перебежал на соседнюю улицу.

Аккуратно выглядывая из-за угла, совсем неподалеку заметил сидящих на дороге пленных, связанных одной веревкой. Четыре низкорослых женщины в одинаковой фиолетовой униформе с эмблемой «SB», похожи на домработниц-филиппинок, пожилой садовник в зеленой униформе с такой же эмблемой и один растерянный мужчина в очках, полосатой пижаме и тапочках с кроличьими ушами. Ну да, это сейчас вокруг свет яркий, а в норме-то поздний вечер, люди уже отдыхали.

В стороне от пленных, дальше через дорогу у соседнего дома наводила суету группа странных людей. Вернее, как – людей... Я бы назвал их группой эльфов-хипстеров, потому что все четверо с длинными светло-зелеными или фиолетовыми волосами. Ближе ко мне, стоя по центру гравийной подъездной дороги, орали друг на друга двое мужчин в коричневых балахонах, оба подпоясанные живой лозой, даже листья зеленые видны.

Один с древесным посохом и в старомодных очках в черной оправе, у второго и балахон красивее, и в руках изящное копьё с фигурно изогнутым наконечником в полметра длиной. Он единственный полностью выглядит как настоящий эльф, а вот у первого из-под полы балахона видны зелено-желтые трекинговые ботинки на высокой шнуровке.

Третий мужчина вообще только зелеными длинными волосами к эльфам относится – а так на геолога похож. Бородатый (борода не зеленая), в сером свитере с высоким воротом, рабочих желтых ботинках и потертых джинсах. Хотя в руках у него секира с изящным лезвием как у парадной алебарды. Этот стоит в прострации и вид такой, как будто натворил что-то. Рядом женщина красивая, на дриаду похожа – с переливающейся зеленым перламутром растительной вязью татуировки по всему телу; она в легком платье, словно из листьев собранном и с разрезом до середины бедра, на ногах белоснежные кроссовки.

Да это же группа эльфийского захвата! Причем явно работают впервые и по качеству так себе, потери несут сами от себя – с изумлением восстановил я картину случившегося. Они хотели вломиться в дом взломав дверь, а потом в голову бородатого эльфа-геолога пришла идея

попробовать ударом секиры разбить стекло секции фасада. Но оно противоударное, так что оружие отскочило и попало в пятого участника группы – вон он мертвый лежит с проломленной головой. Одет в такой же коричневый балахон, как и у двух мужчин, продолжающих орать друг на друга. Еще поодаль незамеченная ранее шестая женщина в нежно-фиолетовом фривольном халатике, на чародейку похожа с костюмированной ведьминской вечеринки. Сидит на коленях рядом с жертвой несчастного случая вцепившись себе в волосы, равномерно покачивается – явно в ступоре от произошедшего.

Какие же дебилы, господи-боже-мой.

Женщина-дриада уже прекратила возмущенно визжать и тоже присела на колени, спрятав лицо в ладони. Невольный убийца выронил топор-секиру, обхватив голову руками в стадии отрицания случившегося, двое в балахонах – модный копьеносец и чародей с посохом, так и не умолкали в своем крике.

Логическая картина у меня складывалась все шире – жители поселка явно связаны с засветом реальности и сейчас берут в плен случайных, или неслучайных людей. Кроме того, подобная группа «эльфов-террористов» здесь точно не одна, наверняка похожие работают по соседним улицам, раскатывая скорее всего на зеленых электромобилях. Вон следы видны – группу захвата сюда привезли, и машина для экономии времени развернулась в один прием, оставив следы на траве.

Увидев достаточно, я положил дробовик на землю. Снял очки, опустил повязку с лица и не доставая топор вышел из-за угла, направляясь к орущим спорщикам. Они по тридцатому разу повторяли одинаковые претензии – один не подумал, второй не предупредил. «Хорошо быть умным раньше», в общем.

Я приближался к ним быстрым шагом, но не бежал. Потерял в возможностях – меня заметили метров за десять, но зато выиграл в восприятии первого впечатления. Бежал бы с топором наперевес, реакция была бы агрессивнее – а так на меня оба эльфа в балахонах только обернулись, глядя с вопросом.

– Так, бойцы! Что происходит?! – спросил я уверенно у эльфа с посохом. Шел я именно к нему – умеет ли он пулять магией как Гэндальф проверять мне совершенно не хотелось, так что его я выбрал как цель в первую очередь, с копьеносцем можно потом разобраться.

– Ты из какой бригады? – спросил меня эльф с посохом, глядя сквозь толстые стекла старомодных очков. Я был к озадаченной парочке уже совсем близко – мне оставалось всего метра четыре.

– Седьмая даэрляндская! – уверенно сообщил я, выигрывая еще полсекунды и два метра, после чего ударом ноги выключил Гэндальфа из дальнейшего обсуждения.

Обладатель мазевых треккингowych ботинок со стоном упал на колени и ткнулся лицом в красноватый гравий дороги, а я перехватил его посох. И тут произошло нечто совершенно неожиданное – второй эльф стремительно меня атаковал. Неожиданным было то как именно он это сделал – едва занеся оружие для удара, модный копьеносец размазанным росчерком преодолел разделяющие нас несколько метров. Повезло мне в том, что ударил он почти вертикально, сверху-сбоку – махнул так горизонтально, уклониться я просто бы не смог, став вдвое короче.

Фигурно изогнутый клинок-лезвие просвистел совсем рядом, даже дуновение воздуха на лице ощутил. В попытке уклониться я отпрянул, теряя равновесие, и чтобы не упасть развернулся. Как раз получилось так, что оказался прямо за спиной переместившегося стремительным бликом копьеносца и ударил его кулаком в затылок. Модный эльф – оставшись на прямых ногах, с размаха рухнул лицом в выложенное покатыми камнями ограждение клумбы, оставшись лежать с безвольно вытянутыми вдоль тела руками.

Черт, а я ведь убил его – он головой очень нехорошо ударился, как раз об один из выступающих булыжников. Нет, не жалко, просто за него как за человека сидеть придется! Если

Воропаев-старший не поможет, или если не отдать сундук золота адвокату. Хотя и так можно выйти на необходимую самооборону – мелькнула успокаивающая мысль. Я ведь без оружия, а он с копьем и значит не факт, что мне превышение впаяют. Трагическая случайность, никто не виноват.

Подхватив изящное копье – длиной около двух метров, показавшееся неожиданно очень удобным в руках, я повернулся к эльфу-геологу. Одежда на нем мешковатая, но видно – довольно спортивный парень с аккуратной ухоженной бородой. Еще сообразительный и неглупый – когда я крикнул ему убрать руки за голову и встать на колени, послушался сразу. До того как секирой прибил своего товарища, бородатый эльф явно был ответственен за пленных – на широком поясе у него висит два мотка серого армированного скотча. Этим скотчем я быстро и в пару мотков связал ему руки в запястьях и толкнул ногой в спину, заставляя упасть на землю лицом вниз.

– Лежать-не-двигаться! – сопровождал я пинок словами, после чего обернулся к дриаде. Женщина уже поднялась с колен, глядя на меня широко открытыми глазами, а потом коснулась серебряного браслета, змейкой оплетающего ее запястье. Браслет вдруг превратился в материализовавшуюся в ее руках копье-глефу с длинным лезвием, почти как у меня.

Изогнувшись довольно грациозно, дриада встала в стойку – оружие она держала перед собой острием вниз особым образом, так что перед ней возникла серебристая прозрачная полусфера. Энергетический щит самый настоящий, вот это ничего себе магия.

– Его типа пуля не возьмет? – спросил я дриаду, делая вид что полез за ремень штанов сзади. Глаза дриады расширились, она сделала шаг назад – на мгновение купившись на мой блеф.

Мне это мгновение и нужно было – одна из филиппинок уже частично освободилась от веревки, и замотанными скотчем руками подняла покатый крупный камень с цветочной клумбы. Кинула она несильно и неточно – булыжник просто рядом упал, но отвлечь смогла. Дриада от неожиданности дернулась, прозрачная полусфера сместилась. Я уже, широко взмахнув своим копьем-глефой, ударил в щит снизу, почти рядом с землей.

Не пробил, а еще энергетический щит значительно погасил силу моего удара. Был бы обычный, вылетел бы из рук женщины, а так дриада в белых кроссовках просто отшатнулась. Не теряя момент ее замешательства – кто знает, какой еще магией сможет удивить, я взмахнул копьем как палкой-дрыном и ударил еще раз. Вложил всю силу, отчего щит у дриады просто смело, копье отлетело в сторону. Вместе с покотившейся по тротуару головой, а из шеи хлынул фонтан крови заливая красивое лиственное платье и белые кроссовки.

«Я крайне поражен и переполнен эмоциями!» – выразил я степень своего удивления, уложившись правда всего в два непечатных слова. Теперь на необходимую самооборону сложнее будет вытянуть, а если Воропаев не поможет опять на военно-корпоративный контракт идти придется.

Обезглавленная дриада между тем сделала еще шаг назад, продолжая конвульсивно махать руками. Увидев такую картину, пронзительно заорала шестая эльфийка из банды – сбросив оцепенение, она вскочила на ноги и вдруг бросилась на меня, вряд ли полностью осознавая свои действия.

Бить я ее не стал – просто отошел в сторону и копьем, как клюшкой, поставил ей подножку. Упав и прокатившись по земле, путаясь в коротком фиолетовом платье и длинных волосах, сбросившая оцепенение чародейка достала из пространственного кармана магический посох, и опираясь на него пыталась встать. Давать ей время продемонстрировать свои умения я не собирался, так что уже оказался рядом. Удар копья выбил у нее из рук посох, а удар ноги выбил из головы сознание. Брызнула кровь из сломанного носа, фиолетовая чародейка обмякла и свалилась мешком.

В иной ситуации не действовал бы с ней так жестко, но кто знает, что за магия у них припасена. Моток скотча, которым связал бородатого эльфа, вновь пригодился – чародейке замотал руки и ноги. Бородатый геолог, кстати, все это время лежал спокойно, наблюдая за происходящим. Ноги у него не связаны, но убежать он не пытался. Я даже знаю почему – его наверняка гложет внутреннее неприятие преступной деятельности. Пойти против подельников духа не хватило, общее дело и все такое, но когда я появился он скорее всего даже обрадовался, сбросив камень с души.

Самый первый выведенный из строя эльф-чародей в очках уже постанывал, пытаюсь подняться, так что я направился к нему. Не сразу послушался, но пара оплеух и лег со связанными за спиной руками. Безжизненному модному копыеносцу тоже руки-ноги замотал. Проверять дышит или нет не стал, скажу потом что он как живой выглядел, а я его боялся.

Скотч отрывался с резким неприятным звуком, но по сторонам я оглядывался, головой вертел. Тем не менее, опасность пропустил. Если бы не эко-френдли среда, будь вокруг один асфальт, я бы не услышал машину так рано – сам электромобиль двигался бесшумно, но колеса его по мелкому гравию шуршали громко. Поэтому приближение я услышал и резко обернувшись увидел летящий на меня зеленый седан – аналогичный тому, что протаранил машину охраны.

Длинным прыжком – как ныряющий в бассейн пловец, я ушел в сторону. Невидимый водитель вывернул руль в попытке не дать мне уйти, но сделал это слишком резко. Почти бесшумно летящий электромобиль вильнул по гравию входя в неуправляемый занос, выскочил на газон и уйдя в боковое скольжение перевернулся, стремительно закрутившись в многократном вращении. От машины отлетали выскочившие из-за деформации стекла, пластиковый обвес кузова, взмыла вертикально вверх человеческая фигура – вылетев из окна пассажирского сиденья, а потому что пристегиваться надо. Прикатился искореженный автомобиль в стену коттеджа, врезавшись в него крышей и со скрипом упав на колеса замер, исходя дымом и паром.

Великолепно. Просто нет слов.

Несмотря на крайнее изумление от грандиозно исполненной вариации трюка «убить себя об стену», я уже был на ногах. Достав нож, разрезал скотч на руках бросившей камень филиппинки, а потом сорвал скотч с ее лица. Выругавшись на незнакомом языке – интонации не перепутаешь, невысокая женщина вскочила на ноги и с разбега врезала ногой в живот лежащей на земле фиолетовой чародейке.

– Стоп! Стоп! – крикнул я, перехватив ее за руку и оттолкнув в сторону.

А я ведь хотел дать ей нож чтобы освободила остальных, но в глазах плененной горничной столько злости, что с этим ножом она выживших эльфов на полосы порежет. Поэтому оттащив впавшую в боевую ярость горничную подальше, я освободил пленника-бухгалтера в тапках с кроличьими ушами, попросив помочь остальным. С болезненной гримасой мужчина в пижаме растирал руки, но едва взял нож деятельно принялся за работу.

– Как освободите всех, уходите, – показал я бухгалтеру в сторону стены света, собирая трофеи. Два копыя, секира, два магических посоха – вот не зря мне система рюкзак предложила куда шесть топоров поместятся, ой не зря.

– А вы? – спросил бухгалтер.

Отвечать я не стал, уже развернулся и быстрым шагом, почти бегом, двинулся откуда пришел. Коттедж Эрики совсем неподалеку, нужно срочно его проверить если уж тут группы захвата работают, а дальше по ситуации. По пути пытался разобраться с копьем модного эльфа – аналогичное было в виде браслета на руке у дриады, не обязательно значит оружие в рюкзак прятать для компактности. Что-то я помнил по мельком виденным видеороликам, о чем-то догадался, так что разобрался быстро. Едва прислонил внешнюю сторону запястья к древку, копье мгновенно уменьшилось, превратившись в витой серебряный браслет.

Так, а как его обратно? – даже притормозил я. Браслет был в форме тонкой ветви с крупным зеленым камнем в виде листика-капли. На него и нажал указательным пальцем, будто циферблата часов коснувшись – ожившая ветвь браслета змеей скользнула в руку, стремительно увеличиваясь и вновь превращаясь в копьё.

Прелестно, снова мне эта магия нравится. Перехватив копьё и ускорившись, пробежал два дома с крупными табличками «Продается». Петр о них говорил, значит правильно иду и уже на месте – вот нужный мне пятый от стены дом по Зеленой аллее. Типовой местный коттедж с навесом для автомобиля – здесь он не пустой, стоит ярко-красный кабриолет. Отличный выбор, может неизвестная мне пока Эрика ко всей этой сияющей эльфийско-бандитской хурме отношения и не имеет.

Пробежал по просторной лужайке, встал перед полностью зеркальным лицевым фасадом. Дверь закрыта, но не заперта и я вошел внутрь. Просторная гостиная, накрытый к ужину стол. Ощущение, что здесь совсем недавно были люди – вон разрезанный авокадо, вон тонкий воздушный хлебец надкушенный.

– Эрика? Дарья! Вы здесь? – попробовал я негромко крикнуть.

Ответа не было, и я прошелся через гостиную, осматриваясь по сторонам. Заглянул в другие проемы-двери – две гостевых спальни, бойлерная, просторное патио на заднем дворе, домашний кинотеатр, большая кухня, ни души нигде. Перепрыгивая через несколько ступенек залетел на второй этаж, аккуратно заглянул в ближайшую дверь – спальная комната, уже не гостевая, а обжитая.

– Эрика? Дарья? – вновь крикнул я негромко.

Сковородка появилась как будто из ниоткуда – попытался уклониться, так что удар пришелся не прямо в лоб, а в глаз, через послужившие прокладкой сложившийся козырек кепки и очки. Не сильно помогло – мне разбило бровь, так что лицо сразу залило кровью. От второго удара я увернулся уже на инстинктах – думая при этом почему-то только о потраченных на сломанные очки двух сотнях золотых рублей.

Глава 6

Отпрыгнув назад, я сорвал заляпанные изнутри кровью очки и увидел перед собой Дарью. В подвязанной на животе белой рубашке, обтягивающих голубых джинсах и ковбойских сапожках она замерла в воинственной позе со сковородкой в руке. А выскочила очаровательная милашка из проигнорированной мною гардеробной ниши – я ведь не затаившихся драконов искал, а принцесс пришел спасать, поэтому расслабился не проверяя каждый метр.

– Ты зачем это сделала? – спросил я, зажимая разбитую бровь основанием ладони.

– Я... Эм... – замялась девушка, округлив такие красивые разноцветные глаза.

– О чем ты думала вообще? А если бы я с испуга тебя на пику насадил? – приподнял я эльфийское копьё.

На язык просились более крепкие выражения – я ведь действительно мог среагировать так, что сидела бы сейчас эта невероятно красивая девушка-няша на коленях и кашляла бы кровью, глядя на воткнутое в живот копьё.

– Простите, – голос растерянный, воинственно поднятая сковородка неуверенно опустилась. – А вы кто? – сковородка вновь приподнялась, в голосе уверенности прибавилось.

– Ангел-телохранитель твой новый! – не получилось у меня сдержать раздражение. – Не узнаешь? – сняв кепку и сорвав повязку-бафф с шеи, я прислонил скомканную ткань к брови и повернулся так, чтобы мое лицо можно было рассмотреть.

– Ох, это вы... – узнала меня Дарья. – Простите, я не думала, я боялась, я не знаю! – сковородка выпала из руки, а девушка из уверенно-воинственной окончательно превратилась в испуганную и растерянную. – А почему вы мой ангел-телохранитель?

– Знаешь, что здесь происходит? – ушел я от неудобного вопроса.

– Понятия не имею!

– Тогда пойдем, пока плохие люди за нами не пришли.

– Куда пойдем?

– На выход, – махнул я в сторону границы поселка.

– Стену света не пересечь.

– Ты пробовала?

– Нет, эти уроды так сказали.

Так, группа эльфийского захвата в доме точно была – но не та с которой я столкнулся, потому что среди пленников никого похожего на Эрику я не видел.

– Сколько их было?

– Не знаю, я спряталась. Слышала, как они между собой разговаривали, когда сестру уводили.

– Куда ее увели?

– В клубный коммьюнити-центр, это здание в самом центре поселка. Они говорили между собой, что там портал.

Сделав Дарье знак подождать, я прошел по галерее к сплошному окну лицевой стороны фасада. Краем глаза только что заметил там движение и сейчас наблюдал, как к дому торопливо бегут недавние пленники – бухгалтер в ушастых тапочках и пожилой садовник, а вот горничных-филиппинок не видно.

Почувствовав и услышав за спиной движение, обернулся. Дарья прибежала – уже с аптечкой в руках. Раскрыв на ходу крышку, так что половина содержимого рассыпалась по полу, она достала перекись и залила мне бровь, промывая. Крови было много, розовые хлопья пены падали на пол, но Дарья происходящему ничуть не смущалась.

– Я курсы парамедика закончила, – с ноткой гордости сообщила девушка и засыпала рану кровоостанавливающим порошком, после заклеив широким пластырем. Отлично, прямо как

доктор настоящий – сверху я еще все это дело прижал кепкой, надев ее козырьком назад. Дарья в этот момент вздрогнула – снизу послышался шум открываемой двери.

– Эрика Кирилловна? Вы дома? – раздался дрожащий голос бухгалтера.

– Заходите, только быстро! – откликнулся я и пояснил Дарье: – Это пленники, я их освободил и похоже они увидели, куда я ушел.

Двое мужчин растерянно топтались в просторном холле. Я глянул вниз, раздумывая и прикидывая план действий – их надо снабдить инструкциями и оставить здесь, а самому двигаться к центру поселка. Как минимум, попытаться понять происходящее здесь, как максимум – попробовать освободить Эрику.

Ничего сделать не успел – за окном вдруг начало нарастать сияние. Его яркость постепенно становилась все сильнее, а через несколько секунд на улице даже сквозь тонированные зеркальные стеклопакеты случилась вспышка в виде: «Раз – и светит солнце», превратив все вокруг в белое пространство.

Сияние заполнило все вокруг, словно поглощая неживую материю – вид за окном, рассыпанная по полу аптечка, как и сам пол, все-все вдруг исчезло, остался только океан белого света, в котором видны лишь висящие в пространстве силуэты. Я видел рядом с собой Дарью, бухгалтера, других людей – поодаль метрах в трехстах лежат связанные мною эльфы, с другой стороны прячутся домработницы-филиппинки, еще дальше видны другие обитатели коттеджного поселка. Пара десятков фигур – кто-то на нашем с Дарьей уровне, тоже на вторых этажах, кто-то заметно ниже, скорее всего прячась от эльфийских групп захвата в подвалах.

Белый океан света был везде, но его эпицентр находился в центральной точке поселения. Над ней только что, привлекая все внимание, появились знакомые очертания арочных ворот-порталов. Точь-в-точь врата светлой и темной темы как на входе в метаверс, только сейчас рядом с ними – словно привратники в ворота ада и рая, расположились двое.

Справа белая арка, врата света – прислонившись к ним плечом, стоял мужчина в светлом монашеском балахоне. Его длинные седые волосы были стянуты в хвост, а глаза лучились голубоватым отсветом молний; не сразу, но я все же узнал в нем Петра Здравомыслова, одного из сооснователей глобального метаверса. В обычной жизни почти на всех фотографиях он появлялся с короткими темными волосами, черной водолазке и синих джинсах, так что в образе белого монаха сходу узнать его было сложно.

Еще сложнее было узнать второго сооснователя, стоящего у объятых дымчатыми лоскутами врат тени – Пола Гольдштейна. Если бы не Здравомыслов рядом, я на него бы даже не подумал – голова абсолютно лысая, лицо осунувшееся и с мешками усталости под глазами, которые видятся темными провалами. На фотографиях в сети Гольдштейн выглядел как заметно пожилой, но улыбчивый и жизнерадостный кучерявый блондин, а этот его образ напоминает не человека даже, а какого-то инопланетянина или рептилоида.

– Старая жизнь заканчивается, – раздался вдруг гулкий голос Гольдштейна.

– Новая игра начинается, – вторил ему Здравомыслов.

– Она будет справедливой для всех, – снова заговорил Гольдштейн.

– Потому что игра – это и есть жизнь, – добавил Здравомыслов.

– И вы к ней не готовы! – закончил Гольдштейн, а потом яркий белый свет вокруг исчез, как будто тумблером щелкнуло.

Мы снова оказались на галерее второго этажа, но исчезла белая яркость по периметру поселка – за окном обычный вечер, а одежда вернулась к привычному виду. На мне вновь модный клубный наряд, Дарья оказалась в розовой пижаме с кроликами, а вот у недавнего пленника-бухгалтера халат и ушастые тапочки заменил деловой костюм. Это у него такой пижамный наряд на аватаре меты был надет?

Очень неожиданно – сам бухгалтер, кстати, по этому поводу заметно смутился.

Я подошел к окну, выглянул на ставшую обычной вечернюю улицу. В свете уличных фонарей цвета изменились – гравий дороги красно-бурого оттенка, кусты и газоны ярко-зеленые, коттеджи темно-серые с бликами на зеркальных фасадах. Приятно посмотреть, никакой высвеченной ярким сиянием блеклости.

– Дарья, переоденься во что-нибудь практичное, – обернулся я к девушке. – Так, а вы... – посмотрел я вниз.

– Я домой, – бухгалтер явно чувствовал себя неуютно, хотя и сменил свою пижаму на нормальный костюм.

– На свой страх и риск.

– Нет-нет, я пойду. Мне кажется, все вернулось к норме.

– Ну, раз кажется. Удачи.

– Ага. Да-да, спасибо, – покивал бухгалтер и быстро выйдя из дома, побежал через лужайку перед домом.

– Я тоже пойду, – развел руками пожилой садовник.

– Идите, – благосклонно отпустил я его.

Дарья, переодевшаяся в джинсы и рубашку – в этот раз клетчатую, вышла из спальной комнаты как раз к тому моменту, как над поселком повисли полицейские дроны, расцвечивая темноту неба красно-синими бликами и призывая из громкоговорителей всем оставаться на своих местах. Чуть погодя появилось четыре аэромобильных кареты скорой помощи, озаряя окрестности еще более ярким светом мигалок. А еще через десяток секунд, распахав газон, к крыльцу коттеджа приземлился уже знакомый белоснежный Аурус в сопровождении полицейской машины, которая садиться не стала.

Мы с Дашей к этому моменту вышли на улицу, а Петр выбежал нам навстречу, не скрывая радости обнимая младшую сестру. Я заметил, что она сначала с искренней радостью встретила брата, но почти сразу волевым усилием разомкнула объятия и отстранилась, вновь включив режим неприятия и застарелой обиды.

Петр тоже заметно смутился своему искреннему порыву радости, похоже сам от себя не ожидал. Я вздохнул, думая, как бы все это прокомментировать, но ничего не успел – несколько беспилотников опустилось с неба, высвечивая меня лучами прожекторов, одновременно у дома остановились обычная, нелетающая полицейская машина.

– Так, это за мной, – вздохнул я.

– Почему? – спросила Дарья.

– Мы мотоцикл угнали, – сказал Петр.

– Я там еще пересекся с бандитами, возможно убил кое-кого, – сообщил я буднично. – Когда освобождал людей, двое из которых к нам в дом прибежали, – пояснил для беззвучно ахнувшей Дарьи.

Полицейские уже были рядом – оружие не доставали, но выглядели напряженно и взглядами целились определенно в меня. Последовала быстрая скороговорка механическим голосом полицейского фамильяра-помощника. Мне вменяли неправомерное завладение транспортным средством без цели угона и неповиновение законным требованиям сотрудников полиции, после чего мне было предложено проследовать в отделение полиции.

– Я сейчас отцу позвоню, мы тебя вытащим! – крикнул вслед Петр.

На меня надели наручники, погрузили на заднее сиденье полицейского фургона-микроавтобуса и за двадцать три минуты доставили в отдел МВД на Речном вокзале, который я покинул меньше двух часов назад. Встретил меня здесь уже знакомый следователь по особо важным делам господин Басманов – привели сразу к нему в обход всех процедур оформления, сняв наручники у самой двери.

– Аксель Александрович, вот это неожиданная встреча. Здравствуйте-здоровствуйте, какими судьбами? – дежурным голосом встретил меня следователь.

– Ведать не ведаю, – пожал я плечами.

– Да? А мне вот рассказывают удивительные вещи про вас, – все тем же ровным голосом сообщил следователь.

– Надеюсь не ту грязную историю с пищей?

– Что, простите?

– Слава богу, – вздохнул я. – Нет-нет, ничего, это просто мысли вслух были.

– Аксель Александрович, как видите, мы вас даже оформлять не стали. Вы наверняка понимаете – если мы сейчас начнем действовать по букве закона, это принесет в вашу жизнь значительные неудобства. Так что я надеюсь, что ответной любезностью вы мне просто расскажете не под запись о произошедшем с того момента, как в автомобиле с Петром Воропаевым за рулем вы приземлились на дороге М-11 после объявленного карантина.

– Товарищ гражданин важный следователь, я хотел бы дождаться своего адвоката.

– Уверены, Аксель Александрович?

– Более чем.

– Как скажете, – вкрадчиво отреагировал Басманов, ничуть не расстроившись. – Я вас сейчас определяю в камеру, не запуская процедуру оформления и дам время подумать до утра...

Говоря все это, Басманов параллельно активировал планшет и развернув ко мне, показал картинку с логотипом «RMP-Group». Российская машиностроительная производственная группа, с которой я контракт подписывал, после чего шесть лет жизни отдал работе в принадлежавшей ей корпоративной военной компании «Фурия».

Басманов два раза стукнул пальцем по планшету, акцентируя внимание на логотипе. Я с удивлением посмотрел на следователя, а он спокойно и степенно кивнул.

– В камеру вы идете сейчас больше для того, чтобы у вас было время спокойно подумать о жизни и перспективах...

– Снова на работу зовут? – кивнул я на логотип корпорации.

– Условия в два раза лучше тех, что предложит вам любая другая сторона.

– Почему на меня через вас вышли?

– Вы сами как думаете?

Подумав немного, я кивнул. Родной посконный неофеодализм: через Басманова предложение передали, чтобы не выходить официально и не портить отношения с Кириллом Воропаевым, который уже сделал мне первое предложение.

– До какого времени нужно думать?

– Это вы уж как сами решите, – пожал плечами следователь. – Номер отдела кадров помните?

– Помню.

– Ну вот и позвоните, если решение примете, телефон у вас забирать не будут. Фамилию свою назовете, сразу на компетентного сотрудника вас переведут.

Из кабинета Басманова меня отвели в камеру. Довольно комфортабельную – с телевизором и игровой приставкой, душевой и чистым постельным бельем на вполне удобной кровати. На ужин принесли пакет с двумя большими гамбургерами и колой. Знал бы что так будет, Нестерова бы в блинную за быстрым перекусом попросил залететь, все же два подряд приема джанк-фуда перебор.

Заснуть естественно не получилось – весь остаток ночи смотрел в потолок, размышляя что делать дальше. В РМПП конечно все свои, но скорее всего уровень контакта с руководством повыше будет, там я никого не знаю; а в семье Воропаевых лучистые желто-зеленые глаза, которые никак не выкинуть из памяти. Вот если правильно все делать – надо в Рампагу к своим возвращаться.

Забрали меня из камеры в половину восьмого утра, вновь приведя в занятый Басмановым кабинет. Важный следователь ночь похоже тоже не спал – глаза красные и вид усталый, хотя

рубашка свежая. Но поговорить мы с ним даже не успели – уже в середине приветственной фразы следователя из коридора громко и четко раздался приближающийся стук каблуков, а чуть погодя дверь распахнулась и на пороге возникла юрист Екатерина Дмитриевна.

Выглядела она сегодня словно богиня правосудия, настолько вокруг нее витала аура холодной и отстраненной уверенности в себе. Высокие каблуки, деловой костюм с узкой юбкой чуть выше колен, светлые волосы распущены, но прическа аккуратная – ни единый волосок не выбивается, изгиб черных бровей придает лицу хищное выражение. Сегодня, кстати, без очков как вчера.

– Андрей Данилович, – сразу нависла над столом следователя вломившаяся в кабинет юрист. – Могу я узнать, почему в нарушение всех установленных законом норм вы удерживаете моего клиента?

– Екатерина Дмитриевна, о чем вы говорите?! – откинулся в кресле Басманов, избегая взгляда в оказавшееся прямо перед его глазами декольте. – Мы с Акселем Александровичем просто дружески беседуем, а всю ночь вместе в приставку играли, увлеклись. ГТА недавно седьмая вышла, вы же наверняка про нее...

– Тогда мы с Акселем Александровичем уже уходим, у нас с ним еще немало важных дел помимо запрещенных игр и дружеских бесед. Будут возражения, Андрей Данилович?

Следователь только руками развел, подбородком показав нам на выход. Екатерина попрощалась с ним кивком и жестом пригласив меня за собой, вышла из кабинета. Мелькнул порыв попросить ледяную королеву правосудия подождать минутку за дверью, сказав, что мы еще о рыбалке не договорили – очень уж пренебрежительная гримаса у нее была при взгляде на меня, но сдержался.

На выходе нас никто не остановил, и мы спокойно покинули здание – как будто и не было двух организованных мною трупов. Совсем неподалеку от крыльца сразу бросался в глаза довольно нагло припаркованный синий пикап Тойота Тундра, блестя массивной – как пасть огромного зверя, радиаторной решеткой. Совсем не удивился, когда к нему Екатерина и направилась, по-прежнему уверенно цокая каблуками и не обращая внимания на провожавших ее взглядами полицейских, несколько групп которых кучковались у входа.

Мне машину пришлось обходить – и едва закрыл за собой дверь, как уже устроившаяся на водительском месте Екатерина с рыком мотора тронулась. Развернулась она за один прием, заставив постесниться группу полицейских и отпрыгнуть в сторону пешего курьера в униформе. В конце разворота ускорением меня вжало в кресло, но выровняв автомобиль Екатерина поехала спокойнее.

– А в магазине женские машины были? – похлопал я по массивному дверному подлокотнику под рукой, когда мы притормозили у выезда на Ленинградское шоссе.

– Смешная шутка, – подарила мне уничижительный взгляд Екатерина. – Долго придумывать пришлось?

– Со вчерашнего дня, как заметил в твоих глазах интерес. Поэтому думаю надо пощутить максимально отвратно, чтобы больше никакой симпатии, а одни лишь рабочие отношения.

– Получилось более чем успешно, – Екатерина поймала разрыв в потоке машин и меня вновь вжало в кресло ускорением. – Не помню, чтобы мы на «ты» переходили, Аксель Александрович.

– Я тоже не помню. Это была часть стратегии, чтобы максимально не понравиться.

– Вы в этом преуспели.

– Вижу цель не вижу препятствий, Екатерина Дмитриевна.

Ледяная королева на меня даже не посмотрела, вильнув рулем и поджимая беспилотное такси, заставив его вернуться в свой ряд. Ее агрессивная манера вождения совсем не стала для меня сюрпризом – постоянное поддержание холодной ауры требует немалых усилий, нужно как-то пар сбрасывать.

– На стрельбище не едешь? – поинтересовался я, когда загудев мотором пикап рывком ускорился, не пуская в ряд еще одно перестраивающееся такси.

– Нет.

– Скатайся, поможет.

– Скатайтесь.

– Да-да, конечно, Екатерина Дмитриевна, скатайтесь. Эх, хорошая машина пикап! – похлопал я панели. – Зимой снег возишь, осенью воду с листьями.

– У меня шторка на кузове.

– Ну это меняет дело, – отвернулся я, глядя в окно. – А на нормальный пикап денег не хватило? Ну, там Рам, Сильверато? УАЗ Патриот в конце концов, только чтоб не это экономичное позорище, – снова похлопал я подлокотнику в двери.

Судя по вытянувшемуся лицу, Екатерина сначала намеревалась воспринять мои слова в штыки, но в конце фразы вдруг фыркнула.

– Это у тебя защитная реакция?

– Перед твоей аурой ледяной королевы?

– Ты пять человек недавно убил.

– Каких пять? – удивился я. – Одну, и ту совершенно случайно!

Модный копыеносец, которого я кулаком в затылок вырубил, похоже все-таки умер, потому что в зеленой машине точно не четверо было.

Екатерина мне не ответила – сосредоточившись на управлении своим монструозным пикапом, сжигала бензина за минуту больше чем небольшой уездный город со всеми жителями. Наша синяя машина пролетела по Ленинградке, на развязке свернула на Народного Ополчения, и двигаясь по выделенной платной полосе уже летела в сторону Рублевского шоссе.

– Так откуда пять человек, Екатерина Дмитриевна?

– Одна с отрубленной головой, один со сломанной шеей, еще трое в машине были, они все погибли.

– Подожди-подожди, почему тех в машине тоже я? Ничего, что пытавшаяся меня насмерть задавить троица сама об стену убила?

– Они тебя задавить пытались?

– Да. У тебя иная информация?

– Да.

– От кого, какая?

– Не знаю от кого конкретно. В общей сводке указано, что твои действия привели к смертельному ДТП.

– К смертельному ДТП привело то, что я отпрыгнул в сторону от летящей машины, а ее водитель так пытался меня задавить, что слишком резко повернул руль – отчего машина наказания перевернулась и врезалась в стену.

– Извини.

– Нужно узнать от кого эта информация пошла, это важно.

– Хорошо, я сделаю, – неожиданно согласилась Екатерина и быстро бросила на меня взгляд, думая что я не вижу.

– Не смотри так, – произнес я после небольшой паузы. – Понимаешь, когда стену света пересек, там внутри все как будто ненастоящее было. Словно внутри фантастического фильма или эксперимента оказался – там, например, женщина-дриада выставила реальный магический щит. Я его ударил раз, она отшатнулась... Ударил второй, думал что получится ее просто с ног свалить, но неожиданно щит исчез и у нее голову снесло. Ее я честно не хотел.

– Капеллана тоже не хотел?

– Какого капеллана?

– Фамилия человека, которого ты тоже убил.

– А, у которого копье взял. Его тоже случайно – он меня убить пытался, я от удара уклонился и подтолкнул его чуть.

– К смерти привел удар кулаком в основание шеи.

– Не, так-то умер и умер. В принципе мне фиолетово и грустить не буду, я просто к тому, что не считай меня совсем карателем бездушным.

– Если ты сейчас старался выставить себя бесчувственным грубым мужланом, у тебя прекрасно получилось.

– Минусы будут?

Екатерина промолчала, врубив дальний свет и с ревом мотора обогнав медленно и вальяжно катящий по дороге представительский седан. Вообще на всю голову безбашенная женщина, когда за руль берется. Тем более что почти сразу скорость резко сбросила – зачем так опасно обгоняла только, и съехала в один из проездов. Прокатившись по узкой дороге среди высоких заборов, подъехали к широко раскинувшейся боярской усадьбе.

За разъехавшимися как раз к нашему прибытию воротами оказался двухэтажный особняк в стиле ар-деко, перед которым на небольшой площади с фонтаном стоял уже знакомый белоснежный Аурус и два микроавтобуса. Охрана, определенно – два бойца в темно-серой форме с карабинами у крыльца, еще двое в дом заходят с массивными кейсами.

Наш монструозный синий пикап подкатил к крыльцу, и мы с Екатериной направились в дом. В гостиной было уже пятеро бойцов охранного предприятия, упакованных хорошо и дорого, по последнему слову техники. Нет, не охранный бизнес, а корпоративная военная компания – оружие автоматическое, у двоих гранаты увидел, простым охранникам такое запрещено иметь.

На нас внимания никакого не обратили, явно опознаны как свои. Екатерина уже звонко цокала каблуками в сторону лестницы – поднимаясь следом не удержался, рассматривая туго обтянутые серой юбкой ягодицы. Эх, не тем оружием Екатерина Дмитриевна мужчин разит, ох не тем – ледяные стрелы ее презрения совсем неэффективны в сравнении с открывающимися с такой внешностью перспективами.

На втором этаже в просторном кабинете нас ожидали трое. Петр – сменивший свой классический костюм на свитер и джинсы, Дарья в черной водолазке – выглядевшая сейчас совсем юно, и восседающая во главе стола в строгом платье Валерия. Похоже усадьба ее вотчина и в предстоящем разговоре именно она будет старшей по семейному званию.

Мое появление встретили по-разному. Петр поднял сжатый кулак, Дарья смущенно кивнула, Валерия – до чего же они похожи, только глянула с неожиданно теплой приветливой улыбкой.

Екатерина – чувствуя себя здесь весьма уверенно, уже присела за стол и показала мне место напротив Валерии.

– Давайте кратко введу всех в курс дела, – показала на меня Екатерина. – Аксель Александрович вчера днем пришел в ресторан на свидание...

Сначала Екатерина быстро рассказала для всех троих выжимку из случившегося в ресторане, после совсем коротко объяснила про сопряжение нашего реального мира с метавселенной – я слушал с интересом. После этого ледяная королева рассказала для Дарьи и Петра мою краткую биографию – примерно так же, как это было сделано за столом во время беседы с Воропаевым-старшим.

– Итак, подходим к главному, – закончив рассказ, Екатерина посмотрела на Дарью. – Кирилл Иванович вчера сразу после случившегося в ресторане пригласил к себе Акселя Александровича и попросил его стать твоим тайным телохранителем.

– И как отец планировал это проверить? – Дарья моментально закрылась, на меня больше не глядя. Слово «отец» она и вовсе произнесла с явной неприязнью.

– В плане была организация небольшой охранной фирмы с функциями детективного агентства, владельцем и директором которой представился бы Аксель Александрович, позвав тебя к себе на работу секретарем-заместителем. Не волнуйся, – пресекая возражения Дарьи подняла руку Екатерина. – Легенда была бы составлена так, что ты бы не отказалась. Но план в работу не пошел, потому что Аксель Александрович сам отказал твоему отцу.

– Да? – в расширившихся глазах Дарьи промелькнул интерес, она снова обратила на меня внимание, явно вычеркнув из списка отцовских миньонов.

– Да, причем Аксель Александрович сделал это таким образом, которым с твоим отцом говорить совершенно не рекомендовано. Понятно, что ссориться с Кириллом Ивановичем – вообще дурная идея, но...

– У меня неплохо выходит.

– Потому что ты его дочь! – довольно жестко отреагировала Екатерина под согласный кивок Валерии. – Для любого другого человека ссора с твоим отцом сродни попытке победитьдвигающийся на него бульдозер!

Неожиданное и точное сравнение – все же прозвище «Бульдог», которым я наградил Воропаева-старшего было несколько неполным, а вот «Бульдозер» прямо характеризует.

– Так вот, Аксель Александрович предложил твоему отцу иные варианты, – продолжила Екатерина.

– Какие? – посмотрела на меня Дарья, распахнув свои огромные лучистые глаза.

Отвечать мне не пришлось – со звучным щелчком на стол лег прозрачный планшет, и Екатерина включила воспроизведение отрезка беседы, начавшееся с моего: «Не интересно, спасибо».

Смотрели и слушали скомпонованное видео все с интересом – короткое оказалось, самую суть нашего с Воропаевым договора отражая. На словах о «беспокоящемся старшем брате» от меня не укрылись взгляды Петра и Дарьи, явно выкупивших сарказм. Когда воспроизведение закончилось, Екатерина убрала планшет и продолжила.

– Когда Петр вместе с Акселем Александровичем почти прибыли в поселок Темная гора, там произошел прорыв света с открытием портала в другой мир. Случившееся дальше вы примерно знаете, и вот сейчас мы все здесь собрались для того, чтобы я сообщила вам, что в планах больше нет предложения для Акселя Александровича стать телохранителем Дарьи.

– Зачем мы тогда здесь? – спросила Дарья.

– Кирилл Иванович скоро предложит Акселю Александровичу должность руководителя отдельного исследовательского департамента, занимающегося экспедициями в другие миры. Это теперь приоритетное направление в делах семьи, так что с Акселем Александровичем, если он примет предложение, вам всем в будущем придется контактировать на таком же уровне доверия как со мной или с Григорием Эдуардовичем. Дарья, – повернулась к девушке Екатерина. – Кирилл Иванович, по итогам всех событий, очень бы хотел с тобой поговорить.

– А я не хочу с ним разговаривать!

Пока Екатерина мягко увещевала милую девушку – в отрицании превратившуюся в настоящего разъяренного медоеда, я расслабился и откинулся на спинку кресла не слушая разговор. Хорошо, что карьера телохранителя – ни тайного, ни явного, мне больше не светит. Теперь нужно обдумать эту новую вводную и решить – возвращаться ли все-таки в Рампагу, или пытаться стать доверенным человеком клана Воропаевых.

Пока проходила вежливая перепалка Екатерины с Дарьей, которую я не слушал, вдруг наткнулся на взгляд Валерии. Не произнеся ни слова хозяйка боярской усадьбы сидела сейчас подперев подбородок рукой, так что указательный пальчик касался ее губ. Когда наши глаза встретились, руку Валерия убрала – при этом томным жестом чуть оттянув нижнюю губу, а потом подарила мне совершенно недвусмысленный взгляд.

Я смотрел в зеленые глаза Валерии стараясь не показать никаких эмоций, а она – скорее всего для верности, чтобы уж точно у меня сомнений не оставалось в ее намерениях, сделала вид что поправляет ворот платья, так что в низком вырезе аппетитно мелькнули манящие полушария. Очень интересный ход событий.

Плохо, если Валерия сейчас выполняет задачу от Воропаева. Своеобразная проверка лояльности, не куплюсь ли я на такую провокацию – хотя на флюгере крутил я такие проверки и такое отношение, совсем за дебила принимают? Но еще хуже, если Валерия сейчас делает это искренне – нет, дама она эффектная, но подобная интрижка мне точно не нужна. Если же ей отказать прямо, она может обиду затаить – так что похоже, именно дебила мне и придется изображать, делая вид что не понял намеков.

– Скажи отцу, что я согласна на должность заместителя Акселя Александровича! – вдруг уловил я продолжение спора в части меня касающейся.

– Дарья, но...

– Никаких но! Аксель Александрович, вы же меня возьмете? – посмотрела на меня милая очаровашка, сейчас больше похожая на юную разъяренную валькирию.

Да что ж такое – я бы лучше с ее горячей мамочкой опасную интрижку закрутил, чем это юное дарование принимать на попечение! Так хорошо ж сидели только что, ну зачем все портить было? Вот и что ей сейчас отвечать?

Согласиться – значит навлечь недовольство отца, терпение которого небезграничное. Отказать – значит вновь перейти в ранг «миньонов» отца, потеряв уважение и доверие Дарьи. С другой стороны – а что мне этого бояться, почему так претит мысль об этом? Но вот не могу даже допустить того, чтобы оттолкнуть от себя эту девушку – словно загипнотизированный смотрел я в удивительные желто-зеленые глаза.

– Дарья, – начал я не торопясь формулировать мысли. – Если в этом будет твое желание, я конечно же возьму тебя на роль доверенной помощницы, но имей в виду, что никаких поблажек в твою сторону не будет.

– Испугали ежика голой задницей!

Надо же, милая очаровашка оказывается с гонором, за словом в карман вообще не лезет.

– Дарья, ты не совсем понимаешь, о чем я сейчас говорю. На должность принеси-подай помощницы ты точно не согласишься, а на месте сотрудника с серьезной долей ответственности из-за отсутствия специфического опыта можешь не вывезти.

– Я...

– Не перебивай, пожалуйста. Я не ставлю под сомнение твое желание и упорство, даже наоборот. Опасность вижу в том, что ты просто будешь бояться признаться, что с работой не справляешься, а в планируемых мероприятиях от твоего самолюбия могут быть зависимы человеческие судьбы. Так что если ты не будешь справляться, я буду вынужден тебя уволить во избежание тяжелых последствий, будь к этому готова. Тем не менее, если с Кириллом Ивановичем мы сойдемся в условиях, и я стану руководителем подразделения экспедиции, то конечно же буду рад рассмотреть твою кандидатуру.

Краем глаза заметил, как Екатерина едва-едва улыбнулась, не скрывая удовлетворения от озадаченного вида Дарьи, которую сама в споре она победить не смогла.

– Хорошо, я это понимаю и буду реально смотреть на свои возможности, – поджала губы милая очаровательная девушка.

– Это еще не все. Моим условием будет нормализация твоих отношений с отцом до...

– Я не собираюсь...

– Дарья, я же просил тебя не перебивать. Мне нужна от тебя всего лишь нормализация отношений до профессионального формата общения, потому что именно твой отец будет нашим работодателем. И мне совершенно не нужен вариант, когда ты в эмоциональном порыве можешь бросить работу, обозлившись на отца, а я вместо работы над проектом гло-

бального планетарного масштаба буду вынужден решать последствия ваших семейных проблем. Поэтому прежде чем решаться на совместное участие в проекте, с отцом ты если не помиришься, то хотя бы начнешь общаться в рамках делового сотрудничества.

– Хорошо. Я понимаю.

– Вот и отлично, – кивнул я.

– Прекрасно, с этим разобрались. Здесь на сегодня все, а у нас еще много дел. Поехали, Аксель Александрович, – порывисто поднялась Екатерина. Лицо ее застыло в холодной маске, ледяная аура скоро морозить начнет – ох, похоже она обиделась, что столько времени не могла справиться со своевольной взбалмошной девчонкой, а тут я за минуту все разрулил.

Нет, ну на ее месте я бы тоже расстроился, так что понимаю.

– Поехали, – поднялся я следом за Екатериной Дмитриевной. Спросить куда поехали, даже не успел – кабинет ледяная королева уже покинула.

Дарья смотрела мне вслед с очаровательной улыбкой, Петр снова поднял сжатый кулак, а Валерия подарила очередной томный взгляд, невероятно привлекательно и сексуально прикусив нижнюю губу. Ох, если это не проверка лояльности на дурака, добром чувствую не кончится.

Глава 7

Попрощавшись с Дарьей, Петром и Валерией – только мне воздушный поцелуй вслед не посплавшей, вышел за стремительно убежавшей ледяной королевой. Ее каблуки уже простучали по лестнице и сейчас цокали по мрамору просторного холла особняка. Догнал Екатерину Дмитриевну только у монструозного пикапа, когда она с подножки на водительское место забиралась.

Тронувшись с выбросом мелкого гравия из-под колес, Екатерина поехала к воротам с такой скоростью, как будто собиралась их снести, затормозив лишь в последний момент. Не дожидаясь пока ворота до конца откроются, снова заставила пикап рвануть с места, едва зеркала на выезде не оставив.

Уже аккуратнее прокатившись по стиснутому высокими заборами проезду, выехали на Рублевское шоссе и с гулким рокотом мощного мотора помчали в сторону города. Пар Екатерина Дмитриевна вроде сбросила, рулит уже более-менее адекватно.

– Куда едем? – поинтересовался я.

– Домой.

– К тебе?

– К вам!

– К вам домой едем, Екатерина Дмитриевна?

– К вам домой едем, Аксель Александрович!

– А зачем ко мне домой? – переспросил я удивленно.

– Оставлю тебя там, вечером заберу для встречи с Кириллом Ивановичем. У него сейчас черед важных встреч, как только освободится сразу хотел тебя видеть. Что-то непонятно? – кольнул меня ледяной взгляд.

– Да, давай уточним. Ты сейчас отвозишь меня домой, где я ожидаю вызова от человека-бульдозера, так?

– Так.

– Ты со мной останешься?

– С чего бы это?

– Ясно. Охрана у меня будет?

– Тебе нужна охрана?

Вопрос повис в воздухе. Мы уже выехали на МКАД, и Екатерина притопила по левой платной полосе держась в самой ярко-оранжевой границе разрешенной скорости. Я снимал квартиру на Юго-Западе Старой Москвы, так что до нужной развязки доехали быстро, уже перестраиваясь в правые ряды.

– Ты знаешь, почему я ночь в камере провел? – спросил я, когда мы съезжали на Киевское шоссе.

– Потому что ты угнал мотоцикл, не подчинился требованиям полиции, а потом еще убил несколько человек!

– Екатерина Дмитриевна, остановите пожалуйста машину.

– Прогуляться хочешь?

– Вон на заправке встань.

– До дома не потерпишь?

– Останови машину я сказал!

Заправка стремительно приближалась, поэтому пришлось рывкнуть. Екатерина вздрогнула и резко перестроившись в правый ряд, заехала на АЗС. После моего резкого возгласа она заметно испугалась – вцепилась в руль так, что костяшки длинных изящных пальцев побелели.

– Тонировку включи.

- Ты что собираешься...
- Тонировку включи! Поговорить надо, не буду я тебя бить не бойся.
- Я не боюсь!

Да уж заметно, как не боится. Сглотнув с трудом – она действительно испугалась, тонировку Екатерина все же включила, стекла машины оказались враз затемнены. Краем глаза заметил в ее левой руке перцовый баллончик, взятый из бардачка водительской двери. Ну да, с таким стилем вождения штука определенно нужная.

- Что написано? – показал я на стойку у выезда с АЗС.
- РосНефтеПром, – голос Екатерины чуть дрогнул.
- Это компания откуда?
- Северо-западная экономическая зона.
- Конкретнее.
- РМПП.

– Верно. Так вот следователь Басманов совсем не общество от меня защищал, а сокрыл меня от нежелательного внимания ночью в камере. Как думаешь, почему я в Московскую экономическую зону переехал после увольнения, а не в Питер, Калининград или Геленджик?

Екатерина ничего не ответила, но судя по взгляду начала понимать к чему веду. Эффективные корпорации кадрами никогда не разбрасывались, помогая своим работникам – тем более бывшим, особенно если они с военно-корпоративного контракта. Но получить базовый доход, жилищную субсидию или даже просто льготную дешевую ипотеку – значит взять на себя определенные обязательства. А ходить голосовать на муниципальных выборах, посещать акции-субботники и быть в списках лояльности мне не хотелось, поэтому я просто переехал в Москву, где другие корпорации рулят и никому я здесь кроме себя самого не нужен.

– Мне уже намекнули, что я могу получить контракт вдвое выгоднее, чем у человека-бульдозера. И если ты сейчас отвезешь меня домой, уже через полчаса на пороге будут стоять мальчики в дорогих костюмах, чтобы беседой и посулами сладкими склонить меня к сотрудничеству. И еще если ты отвезешь меня домой, человек-бульдозер впоследствии может тебе не поверить, что так случайно получилось. Тебе это точно нужно? – вновь показал я на логотип РосНефтеПром.

Екатерина по мере того как я говорил сначала побледнела как мел, а потом от прилившей крови щеки ее зарумянились словно яблоки на снегу.

– Ты не против, если я сейчас отвезу тебя к себе домой, где мы вместеждемся вызова от Кирилла Ивановича? – не глядя на меня спросила ледяная королева почти человеческим голосом.

- Не против.
- Спасибо, – очень тихо произнесла Екатерина, а после отключила тонировку и удивительно медленно для своего стиля, хотя не менее нагло, выехала с автозаправочной станции.
- Ты почему в зеркала почти не смотришь? – задал я давно интересующий вопрос.
- Пакет «Приоритет», меня другие машины пропускают.
- Дорого?
- Недешево, но того стоит.
- А если другой приоритет по дороге мчится?
- Тогда мой автопилот отработает и если по правилам нужно, то я пропущу.
- Ну вот привыкнув полагаться на поддержку автопилота, ты и пропустила очевидное.

Если, конечно, не работаешь в интересах Рампаги и не повезла меня домой сознательно, чтобы там свои премии отработали мальчики в дорогих костюмах. Или ты вообще хотела отвезти меня домой, а бульдозеру после сказать, что это было мое желание? Чтобы потом указать на мою неполную лояльность, на якобы имеющее место желание повыбирать сторону и послушать условия. А, Екатерина Дмитриевна?

Остановившись на светофоре, ледяная королева молчала и на меня не смотрела.

– Что бы я сейчас тебе ни сказала, это может быть использовано против меня, – произнесла она уже проехав перекресток.

– Похоже на то.

– Ты будешь это использовать?

– Ты меня демонизируешь.

– Ты моей знакомой голову словно курице отрубил, тут даже демонизировать не нужно.

«Голову словно курице», надо же. В деревне выросла – раз знает, как курицам головы рубят? Если так, это объясняет ее облик ледяной королевы – привыкла всем доказывать свою состоятельность, поднимаясь с самых низов.

– Ты с этими эльфами еще и знакома? – спросил я параллельно мыслям.

– Мне коттедж в Темной горе подарил Кирилл Иванович, рядом с домом Эрики, но я там не живу. Мне этот змеиный клуб... – не договорив, Екатерина повела пальцами по шее, показывая, как ей этот клуб поперек горла. – Но ты бы туда легко как свой вписался.

– Хо-хо, отличный панч, Екатерина Дмитриевна!

– Хотя тебя бы там сожрали быстро, – добавила ледяная королева.

– Правильно, двоечку накидываем, – еще шире улыбнулся я. – В корпус прошло, сразу работаем в голову!

– Я серьезно, – немного даже обиделась Екатерина.

– Ой ладно, я в тюрьме год провел, там год за три на юридическом считается, кто бы еще кого сожрал. А ты как в свите человека-бульдозера оказалась?

Отвечать Екатерина не стала, на меня даже больше не глядя. С широкого Ленинского проспекта мы уже под мигающий зеленый в последний момент свернули на улицу Лобачевского и подкатывали к жилому комплексу из трех высоток. Очень по архитектурному стилю подходящих к холодному образу леди-юриста – несмотря на правильные формы, башни напоминали три стремящихся ввысь ледяных айсберга.

Екатерина с взвизгом резины заехала в подземный паркинг, заняв сразу два места. Ну да, ее синяя колесница на одном просто не поместится, поэтому и манера парковки такая. В молчании прошли к лифту, несколько секунд скоростного подъема и вышли в холле пятьдесят пятого этажа.

Квартира оказалась просторной, но по ощущениям пустой. Здесь не живут, проживают – разница невелика, но принципиальна. Живет Екатерина Дмитриевна определенно на работе и работой, хотя следы ее времяпрепровождения в квартире явно присутствуют. Именно их уничтожением Екатерина и занялась сейчас – пока я разувался, она прошла в гостиную прямо в обуви и убирала со стола пустую бутылку, пепельницу и пузатый бокал для вина. Обувь я снимал не торопясь, тактично дождавшись пока Екатерина закончит и вернется в прихожую разуться. Впервые ледяная королева выглядела по-женски смущенной, отводя взгляд.

– У тебя есть гостевая спальная? – поинтересовался я без лишних предисловий. Ночь перед свиданием с Лавандой я не спал, наткнувшись на интересный сериал, ночь в камере я тоже не спал, так что мне сейчас или накачаться энергетиками в ожидании разговора с Бульдозером Ивановичем, или немного отдохнуть.

– Есть.

– Хотелось бы принять душ и немного поспать, если ты не возражаешь.

Кивнув, Екатерина быстро провела меня через гостиную – где еще сохранялись некоторые следы отдыха сильной и независимой с винишком, завела в гостевую спальную с отдельной душевой.

– А вещи у тебя есть где постирать?

Все же сутки без смены одежды, ночь в камере. Хоть я и не потел сильно, но пованивать уже начал.

– Да, пойдем.

Вышли из гостевой спальни, пришли в большую ванную комнату, где стояла башня из стиральной и сушильной машины. Открыв шкафчик, Екатерина отдала мне новое белоснежное полотенце.

– Разберешься?

– Разберусь. Закидываю вещи здесь, иду мыться в гостевую душевую, возвращаюсь сюда чтобы ...

– Можешь здесь принять душ, быстро постираться и в сушку вещи кинуть! – раздраженно прервала меня Екатерина. Видимо, не понравилась идея моих походов туда-сюда в полотенце по квартире.

– Хорошо, спасибо.

Закинув все что на мне было на быструю стирку, долго стоял под мягкими струями горячей воды, смеситель у Екатерины Дмитриевны конечно огонь. Все равно нужно ждать пятнадцать минут пока постирается, так что позволил себе расслабиться. Потом встряхнулся – слишком уж расслабился, едва не заснул стоя. Поискал на полках подходящий гель для душа, среди многочисленных флаконов увидел розовую игрушку для взрослых леди. Ну, бывает. После того как помылся, перекинул постиранные вещи в сушилку и обвязавшись полотенцем отправился искать пищу – пока принимал душ живот ощутимо потянуло голодом.

Екатерина Дмитриевна обнаружилась в гостиной за обычным ноутбуком, что-то активно печатая, похоже отвечая конвейерным методом на письма электронной почты. Дописав фразу, она уставилась на меня нескрывая недовольным взглядом, словно бы говоря: «Ну что еще?»

– Я бы от завтрака не отказался.

– Выбери что хочешь, – махнула Екатерина в сторону дверного проема кухни.

– Хорошо.

В холодильнике обнаружилось невероятное многообразие. Выбери что хочешь и ни в чем себе не отказывай: пять яиц, сливки, погрызенный большой кусок пармезана, заветренный кусок моцареллы, тостовый хлеб недельной давности на грани запуска пенициллиновой плантации (зачем он в холодильнике?), небольшой шмат ветчины – скорее всего закуска к винишку, как и моцарелла с пармезаном; в отделе для свежих продуктов сиротливо лежали тонкий пучок пожухлой зелени и два шампиньона – грибы выглядели очень устало, как будто здесь родились и состарились. Еще в морозилке обнаружилось аж целое филе куриной грудки – наверняка тоже долго здесь живущее.

Вытащил все на стол и начал открывать ящики кухонного гарнитура, быстро найдя сковородки и взяв две небольших из одного набора.

– Ты что делаешь? – послушался из-за спины недоуменный голос.

– Готовлю. Ты же сказала выбрать что...

– Терминал! Для заказа еды!

Судя по интонации, Екатерина пропустила несколько просящихся на язык оскорблений. Но действительно, рядом со встроенным холодильником обнаружился небольшой монитор, нажатие на кнопку которого активировало меню доставки готовой еды и магазинных продуктов.

– Да ладно, я уж приготовлю быстро.

– У меня же нет ничего, – ледяная королева снова немного смутилась, став похожей на женщину, а не на юриста.

– Мне хватит, – легко отмахнулся я.

Заказал бы через терминал на самом деле, но я таким не пользовался ни разу. Совсем не хочется разбираться с меню и в случае вопросов ловить на себе недовольные взгляды раздраженной жительницы столицы на глупого провинциала. Покосился на Екатерину – она уже сняла очки и распустила волосы, так что сейчас выглядела еще моложе. Пиджак сняла, скло-

нившись над ноутбуком – так что сквозь тонкую ткань белой блузки видны ремешки бюстгальтера. Ладно, не отвлекаемся.

Залив холодной водой куриное филе в миске, взбил все пять яиц вилкой до однородной массы и разделил поровну по двум площадкам. Порезал и бросил ветчину на одну сковородку не включая, потом порезал подрастывшее филе. Пока тонкие ломтики окончательно разморозивались, выложил на вторую сковородку порезанные шампиньоны и обжарил их на сильном огне до золотистой корочки. Потом заменил на сковородке шампиньоны и меньше минуты потратил на обжарку тонких полосок куриного филе, выдерживая минимум времени чтобы мясо тающую во рту мягкость не потеряло и в подошву не превратилось. Убавил огонь, добавил к курице шампиньоны, залил все сливками, щедро сыпанул тертого пармезана, добавил ложку муки. Неоткрытая пачка нашлась в одном из кухонных ящичков – Екатерина, наверное, вместе с ней квартиру купила.

К этому моменту уже включил первую сковородку, где обжаривался бекон. Залив его одной частью взбитых яиц, накрыл крышкой. Курицу с грибами в соусе переложил в миску, в освобожденную и протертую бумажной салфеткой сковородку залил вторую партию яиц.

Быстро порезал-измельчил зелень, покрошил в обе сковородки, потом с помощью крышек – откидывая на них, перевернул получающиеся блины омлета. Подождав немного, в один закинул загустевшую курицу с грибами в сливках, завернув все на манер чебурека, второй засыпал оставшимся тертым пармезаном и также сложил вдвое. Оба сложенных в виде чебуреков омлета отправились на тарелки, добавил туда вяленых помидоров в оливковом масле – банка обнаружилась почему-то рядом с кофемашиной, еще положил порезанную кубиками моцареллу предварительно чуть разогретую в микроволновке, полил все тонкой струйкой оливкового масла и сыпанул приправой из прованских трав. Открытую упаковку приправы нашел в одном из пустых ящичков – тоже, наверное, вместе с мукой от прежних владельцев квартиры осталось.

Пока украшал еду, на освободившейся сковородке без масла поджарил до хрустящей корочки тостовый хлеб, по два куса которого к каждой порции и присовокупил. С двумя тарелками подошел к Екатерине, встав с противоположной стороны стола.

– Бекон или курица с грибами?

– Ты мне омлет приготовил? – заметно удивилась ледяная королева.

– Эх, Екатерина Дмитриевна, ты же так хорошо умеешь в острые панчи... Или у нас уже начался конкурс тупых вопросов, а я еще не в курсе?

– Давай с курицей.

Так, а вот этого в планах вообще не было. Я, если честно, оба омлета для себя приготовил, а предложил просто ради приличия, будучи совершеннейшим образом уверен что она откажется. Но думать раньше надо было, конечно – так что получив очередное подтверждение что приличиями сыт не будешь, подвинул одну тарелку к ледяной королеве и встав у окна – чтобы сидя за столом только в полотенце хозяйку не смущать, принялся за свой завтрак. Краем глаза видел, как Екатерина немного поковыряла вилкой свернутый омлет, понюхала даже.

Молодец, я бы тоже понюхал – все же в шампиньонах откровенно не уверен. Потом Екатерина осторожно съела кусочек – поддерживая его на вилке ломтиком поджаренного хлеба и даже прикрыла глаза, а после посмотрела на меня с удивлением. Да, я бы тоже с курицей выбрал – даже сомневаясь в шампиньонах пошел бы на этот риск. И омлет с курицей и грибами определенно вкуснее того, что сейчас у меня на тарелке с ветчиной.

Говорил же мне знакомый психолог: «Любить себя, плевать на всех, и в жизни ждет тебя успех». Зачем я вообще ей омлет предложил, они же оба на одну тарелку прекрасно помещались!

Позавтракали в молчании, после я отнес тарелки в посудомойку, куда в процессе приготовления закидывал используемую посуду, включил программу мойки и протер стол за собой. Все, теперь можно идти спать.

– Очень вкусно, спасибо, – выдавила из себя Екатерина.

– Пожалуйста.

– Я не ожидала, что...

– Я тоже не ожидал, что у тебя мука найдется.

– Мука?

Ну точно пачку муки вместе с квартирой купила.

– В курицу к сливкам и тертому сыру желательно добавить немного муки для загустевания соуса. Все, я спать, беспокоить только в случае если немцы Ла-Манш форсируют.

– Аксель, постой!

– Да? – обернулся я на самом пороге.

– Почему ты решил принять предложение Кирилла Ивановича?

– Допустим пока не решил, я ведь еще даже оффер не видел.

– Хорошо, по-другому спрошу. Почему ты решил не общаться с корпоратами из РМПП?

– Комплекс причин, но есть две главных, перевесивших все остальное.

– Расскажешь?

– Во-первых, я уже был довольно резок с Бульдозером Ивановичем, и он вроде как стерпел. Подобные маневры в отношении высшего руководства повторять самостоятельно не рекомендуется, и я не знаю пройдет ли подобный трюк с ответственными лицами в Рампаге. Зато я знаю себя и уверен, что в среде высокой корпоративной культуры обязательно не сдержусь и кому-нибудь укажу короткий путь для больших шагов.

– Справедливо, – кивнула Екатерина. – Тем более здесь ты в контакте с самим главой системы, а не с исполнительным директором.

– Вторая не менее важная причина состоит в том, что я уже двое суток не спал и у меня просто нет ни настроения, ни желания разговаривать важные разговоры. Так что разбуди когда появится ясность с дальнейшими карьерными предложениями.

Екатерина кивнула, чуть виновато улыбнувшись и я пошел в гостевую спальную. Повесив полотенце на спинку стула, откинул покрывало с кровати – ухты пухты, черное постельное белье!

Неожиданно, Екатерина Дмитриевна, очень неожиданно.

Впрочем, белье оказалось заметно лежалое, с едва уловимым затхлым запахом. Как будто тоже было постелено еще в момент покупки квартиры, и так с того момента здесь осталось. Впрочем, совершенно неволнующий фактор – уж удобнее, чем дощатые нары барака в джунглях.

Поворочавшись немного, устался в потолок и вздохнул. Я ведь соврал Екатерине – главной причиной отказа от сотрудничества с бывшим работодателем была та, в которой я даже себе не очень-то хотел признаваться. И сейчас перед внутренним взором эта самая причина смотрела на меня своими разноцветными желто-зелеными лучистыми глазами. Помотав головой стряхнул наваждение и перевернулся, вбив лицо в подушку. Все, хватит, надо хоть немного отдохнуть.

Засыпал я совершенно спокойно, даже не подозревая что это моя последняя ночь в привычном мире и ждет меня впереди удивительная дорога приключений, как сказал бы мой внутренний оптимист в ответ более резкому в словах и выражениях пессимисту.

Глава 8

Из сна меня выдернуло предчувствие опасности. Приоткрыв глаза, сразу понял в чем дело – ко мне подкрадывалась Екатерина. Сделав еще несколько медленных шагов, она замерла рядом с кроватью. Ледяная королева переделалась – снова в деловом костюме, только теперь черном. Я лежу к ней спиной, но свет в комнате включен и вижу Екатерину в отражении панорамного окна – на улице уже темно, снова вечер наступил.

Подходила она к кровати тихо и аккуратно, я потому и проснулся – наверняка ведь включала свет, громко звала меня с порога, но мозг проигнорировал эту информацию как сигнал к пробудке. Зато когда Екатерина начала красться, сработал рефлекс на опасность.

В отражении увидел, как Екатерина положила стопку одежды на стул и замерла у кровати рассматривая меня. Накрыт я тонким одеялом сейчас едва по пояс – видимо жарко было во сне.

– У тебя окна на восток выходят? – задал я вопрос не поворачивая головы. В отражении увидел как Екатерина подпрыгнула от неожиданности, резко отвернувшись. Ну точно меня рассматривала.

– Эти на восток, – ответила она ровным голосом.

– Постелила бы белье атласное, красное, шторы такого же цвета – только не блэкаут и утром вообще бомбезно будет, когда солнце с рассветом заглядывает, – свесив ноги с кровати и не оборачиваясь на хозяйку квартиры, я уставился на огни большого города за окном. – Приводила бы парней сюда, а после сказочного пробуждения выкидывала бы за дверь без шанса на новую встречу.

– Зачем их сразу за дверь выкидывать? – заинтересовалась Екатерина.

– В осознании невозможности вновь прикоснуться к прекрасному, вдобавок увидев подобное чудо, они бы в отчаянии прыгали со скалы, твоему самолюбию наверняка бы понравилось.

– Вставай, нам через двадцать минут выезжать. Вещи я тебе принесла, оденься нормально, – показала она на стул со стопкой одежды и направилась к выходу, передавая привет соседям ударами каблучков в пол.

– К Бульдозеру Ивановичу едем? – остановил я ее вопросом на пороге.

– Да.

– Постой!

– Что еще? – интонацией Екатерина совсем не скрывала недовольство задержкой.

– Ты знаешь свой рейтинг совместимости?

– Нет. Я ни разу не заходила в метавселенную.

– Зайди. Мне кажется, тебя на светлую сторону просто не пустят.

– Сон приснился, где я тебя чем-то обидела?

– Без шуток, мне кажется у тебя максимальная совместимость с тенью. У меня максимальная со светом и меня в темную тему просто не пустило при регистрации.

Екатерина пренебрежительно фыркнула, но мельком все же мазнула взглядом по черному постельному белью.

– Да я серьезно, Екатерина Дмитриевна. Мы оба друг друга раздражаем, причем безо всякой причины. Отталкиваем как магниты – я только на тебя с симпатией взгляну, а уже через пару секунд прямо подбешивать начинаешь, так что хочется взять за ноги и об угол хажнуть. У тебя разве нет таких ощущений?

– Есть, – неожиданно честно призналась Екатерина.

– Ну вот. А постельное белье все же поменяй на атласное красное, пригодится.

– Зачем?

– Если брать повседневное общение как один полюс общения, а секс как другой, то представляешь, как мы в постели с тобой будем совместимы?

– Пфф...

– Если что, я на эксперимент согласен. Все ради науки.

– Пошел ты, – выходя из образа ледяной королевы Екатерина развернулась, показав мне средний палец над плечом. Ну точно из деревни приехала город покорять.

Быстро принял душ, переоделся – одежда не моя, с бирками и марками доставки национального маркетплейса. Мне предлагались синие джинсы, черный джемпер и темно-серый твидовый пиджак. В таком же образе вчера был консультант Григорий, так что видимо это что-то вроде униформы для приближенных к Воропаеву специалистов.

Когда вышел одетый, Екатерина ждала у выхода из квартиры, демонстрируя нетерпение. И я бы даже поверил, если бы не лежащий на диване шлем виртуальной реальности – похоже пока я собирался, ледяная королева быстро сходила в метавселенную. Она молчала на всем пути с пятидесяти пятого этажа до подземного паркинга, а когда сели в машину хлопнула мне по груди тонкой папкой, которую до этого держала в руках.

– Читай.

Открыв, стараясь абстрагироваться от мелькающих за окном пейзажей и машин – Екатерина вновь вела машину агрессивно как в последний путь, на первой странице увидел выдержку из стенограммы закрытого заседания ООН сразу после обнаружения иномирья. После пролистал несколько документов с хронологией наращивания связи с отражениями, отчеты о первых опытах отправки туда реальных вещей, краткие аналитические записки о возможности сопряжения отражений с реальным миром и метавселенной «Lux in Tenebris». Все выглядело довольно скучно, но вскоре попался весьма интересный документ, открывающий глаза на многое произошедшее вчера вечером. *Президенту Российской Федерации Пояснительная аналитическая записка*

Организация «**Авангард Освобождения Земли**» (Earth's Liberation Vanguard)

Самоназвание: **ЭЛЬФЫ** (The ELVES)

Самоназвание силового крыла: **САБОТАЖ** (SABOTAGE)

Идеология и цели

Радикальный анти-колониализм: параллельные миры должны остаться нетронутыми и свободными от разрушительного влияния человечества, во избежание повторения ошибок колониализма и эксплуатации.

Радикальный эко-центризм: недопустимо освоение иных реальностей государственными структурами во избежание экологических катастроф.

Конечная цель: полное прекращение государственной деятельности в иномирье любыми средствами. Идеинная основа заключается в лозунгах: «Соппротивление любой ценой» и «Один мир вы уже убили».

Тактика и методы

Саботаж инфраструктуры: в списке целей исследовательские объекты, дата-центры, порталные комплексы и питающие их энергетические сети.

Кибервойна: взлом баз данных и систем управления порталами.

Терроризм: акции прямого действия, диверсии, физическое устранение ключевых специалистов и должностных лиц.

Дезинформация: публикация манифестов, создание пропагандистских материалов направленных на запугивание потенциальных колонистов и разжигание общественного протеста.

Ненасильственное сопротивление: перекрытия движения беззащитными активистами, приковывание одиночек к объектам общественной инфраструктуры и прочие акции для создания жертвенного образа, позиционирование себя защитниками-мучениками.

Состав и структура

Децентрализованная среда: «Авангард Освобождения Земли» состоит из небольших ячеек, действующих независимо друг от друга. Пока не имеет (заявленного) явного лидера, что делает сеть максимально трудной для ликвидации.

Разнородный состав: организация ЭЛЬФОВ включает в себя широкую сеть ученых-диссидентов, бывших работников главного подразделения метавселенной, в т.ч. ключевых, широкое сообщество радикальных эко-активистов, внесистемных хакеров и иных людей, противопоставляющих себя структурированной модели государственности.

Планируемое восприятие обществом

Слаженной работой мировых СМИ и органов пропаганды прогнозируется создание для ЭЛЬФОВ репутации террористов, угрожающих будущему бессмертию человечества. Но для 17% населения Северного полушария – усредненный расчет, организация обретет ореол последних героев и романтиков, выступающих против бездушной государственно-бюрократической машины.

Важный момент для пропаганды: необходимо в максимально сжатые сроки пустить в обиход выражение АВАНГАРД как именование для первопроходцев семи миров-отражений, дабы не дать ЭЛЬФАМ скомпрометировать столь мощное в пропагандистском значении слово. Предлагается использовать именование САБОТАЖ для всей организации ЭЛЬФОВ.

Пролистал дальше – больше ничего столь информативного не нашел, остальные листы в папке были выдержками из личных дел ЭЛЬФОВ, на многих из которых стояли штампы об объявленном розыске. Просмотрел пару десятков фотографий, стараясь запомнить лица на всякий случай, после сложил листы обратно в папку в порядке в котором изначально лежали. Что-то при этом крутилось в памяти рядом, никак не зацепиться за мысль. Саботаж, саботаж, что-то знакомое... Вспомнив, я даже пальцами щелкнул.

– Кать, слушай...

– Екатерина Дмитриевна!

– Екатерина Дмитриевна, слушай... Почему на воротах Темной горы буквы «SB» с вензелями были?

– Немецкий девелопер стройку продвигал, поселок сначала «Schwarzer Berg» назывался.

– Отличный маркетинговый ход для Московской области, особенно к грядущему столетнему юбилею Победы.

– Да, переименовали быстро и постарались забыть как страшный сон.

– А вензеля остались.

– Да.

– Саботаж.

– Нет, ошибочное позиционирование. Если ты не в курсе, то саботаж – это нечто другое.

– Силовое крыло Авангарда называется Саботаж. Ты вообще читала записку аналитическую?

Отвечать ледяная королева мне даже не стала. Или не читала, или расстроилась, что сама не догадалась. В салоне вдруг через пять секунд прозвучал мягкий перезвон, а чуть погодя раздался голос, в котором я узнал консьержа-консультанта Григория.

– Екатерина Дмитриевна, слушаю вас.

– Григорий Эдуардович, силовое подразделение эльфов называется «Саботаж». На воротах Темной горы вензеля с латинскими буквами СБ, что кажется прямым намеком. Возможно, стоит проверить иные объекты с аналогичными или похожими сочетаниями букв или позиционированием.

– Уже работаем по этой теме, Екатерина Дмитриевна, но спасибо что сообщили.

Григорий оборвал разговор не прощаясь. Я только головой покачал, здравствуйте корпоративное взаимоотношение. Мой знакомый психолог Екатерину Дмитриевну точно не знает, но видимо о том, что любить себя плевать на всех и в жизни ждет тебя успех она и без него слышала. Причем ведь даже не постеснялась и при мне позвонила, зарабатывая очки уважения для себя.

– Пожалуйста, Екатерина Дмитриевна, – закинул я папку с бумагами в бардачок.

– Держи в руках бумаги. Если мы их потеряем, по головке не погладят, – тут же отреагировала Екатерина, вообще проигнорировав мой сарказм.

Отвечать даже не стал, сделал вид что не слышал. Дальнейшая дорога прошла в полном молчании – лишь изредка нарушаемом комментариями Екатерины, ведущей машину в прежнем агрессивном стиле.

Приехали мы вновь в закрытый поселок на Рублевском шоссе, но уже в другой особняк, больше на античный дворец похожий. Просторный внутренний двор здесь полнился машинами – все черные, представительские, у некоторых даже номера с флагами вместо цифр региона. Серьезная здесь делегация собралась.

– Кирилл Иванович ввиду экстраординарности ситуации вот уже более суток почти без перерыва ведет важные встречи и переговоры, – прокомментировала Екатерина.

– Спасибо что подсказала, сам бы я не догадался.

Мы уже припарковались среди черных одинаковых машин, где монструозный пикап встал ярким синим пятном. Чтобы пройти в дом миновали два ненавязчивых, но плотных кольца охраны, нас еще и сканерами просветили. Бульдозер Иванович ждал нас в огромном овальном кабинете, где вместе с ним за длинным столом расположилось человек пятнадцать безликих чиновников в одинаковых деловых костюмах и с одинаково тяжелыми лицами. Выделялся из общей массы только консультант Григорий в своем коричневом твидовом пиджаке.

– Вышли, – коротко бросил Бульдозер, с нашим появлением прервав одного из докладчиков на полуслове.

Безликие чиновники после мгновения замешательства все как один поднялись и потянулись к выходу, так что пришлось нам с Екатериной буквально проталкиваться вперед сквозь идущих навстречу государевых людей. За опустевшим столом оказались вчетвером – Екатерина устроилась напротив меня, рядом с консультантом-консильери.

– Сейчас Григорий тебе кое-что покажет, – посмотрел на меня тяжелым взглядом бульдозер.

Григорий тут же открыл лежащую рядом толстую папку, достал два листа – положил один перед Екатериной, второй запустил по столу в мою сторону. Гриф «Совершенно секретно», куча разных штампов. Глянул сначала вниз – знакомый шрифт, сообщающий что документ стенограмма очередного закрытого заседания Особой комиссии ООН, после вернулся к началу документа:

«В результате исследований установлено, что цифровая метавселенная является не просто симуляцией виртуальной реальности, а выполняет функцию буфера для связи с иными мирами. Более того, благодаря системам идентификации и мониторинга отныне каждый зарегистрированный в метавселенной гражданин получит вероятную возможность сохранения и переноса сознания в «Мир-Отражение» после своей физической смерти.

Не боясь высоких определений можно признать, что мы создали реальную возможность для второго шанса следующей жизни. То, о чем так долго говорила религиозная пропаганда, стало реальностью! Освоение отражений ныне – это не только стратегическая ресурсодобывающая задача, это наш коллективный путь к бессмертию и вечности. Это шанс сохранить наш разум, наши знания и нашу культуру в масштабе вселенной, а не в рамках мгновения вечности, коим являются жалкие несколько десятков тысяч лет существования человеческой цивилизации.

Сегодня мы не просто начали очередной этап освоения иных миров, сегодня мы сделали первый шаг в будущее где понятие «жизнь после смерти» по-настоящему обретает смысл!»

Дочитав, вернул лист Григорию, который убрал его обратно в свою пухлую папку. В прочитанное не то, чтобы не верилось, просто пока не пришло осознание масштаба – информация о возможности жизни после смерти просто ошарашивала.

– Про эльфов-диверсантов уже прочитал? – спросил меня Воропаев.

– Да.

Григорий по жесту Бульдозера достал еще по одному листу бумаги, но перед нами с Екатериной не положил, сначала заговорив с пояснениями.

– Портальная связь с мирами-отражениями уже налажена...

Судя по тому как скривился Бульдозер, был в сказанном какой-то подвох серьезный. Возможно именно из-за этого он уже сутки со встреч и совещаний не вылезает.

– ...Переходы работают, миры наши отныне связаны, – продолжал Григорий. – Но связь активна непостоянно, работая бесперебойно лишь в восемь природных пиков так называемого Колеса года, каждый из которых насчитывает не более трех дней.

Всего двадцать четыре дня значит стабильная связь с иным миром будет работать, негусто. Григорий наконец передал нам с Екатериной по очередному листу бумаги, и я глянул на картинку, где Колесо года было разделено на восемь отрезков с указанными пиками в моменты зимнего и летнего солнцестояния, а также весеннего и осеннего равноденствия.

– Ровно полгода возможен периодический контакт только с темными отражениями, вторая половина года принадлежит светлым. Сейчас как раз идет этот период, начавшийся с весеннего равноденствия. Мы непосредственно здесь, – постучал пальцем Григорий по надписи «Белтайн» на листе Екатерины.

Ну, догадаться где мы было несложно – сегодня все же третье мая. Хотя возможно меня действительно за дурака принимают, оттого и объясняет сейчас Григорий столь очевидные вещи. Небольшое, но подтверждение, что демонстративный интерес Валерии все же провокация, а не опасная медовая ловушка.

– Теперь очень внимательно слушайте, совершенно секретная информация, – заговорил Воропаев, перехватывая нить беседы. – Два года назад Гольдштейн и Здравомыслов исчезли, пропали без вести. Теперь мы уже знаем, что они переместились в отражение, став творцами-основателями новых миров, но тогда этого понимания не было даже рядом. Их внезапное исчезновение стало шоком, многие подвязанные непосредственно на них критически важные процессы подвисли. Некоторое время понадобилось чтобы привести все в норму, чтобы программа освоения отражений через метавселенную продолжила работу, хотя в процессе общее руководство организации сменилось.

– Понятно... – не сдержал я комментарий.

– Что тебе понятно, боец? – посмотрел на меня Воропаев.

Ох, а взгляд какой тяжелый, мощный – умеет, прямо мое уважение. Возможно, кто-то из сидящих недавно за столом чиновников от такого внимания Бульдозера Ивановича к своей персоне мог или кучу навалить, или гипертонический криз выхватить, все реально и без шуток. Мне же сейчас было настолько смешно, что я с трудом сдерживался от краткой и недипломатической оценки глобализации метаверса.

– Мне понятно, что после исчезновения двух технократов пришли эффективные управленцы из Особой комиссии ООН и увидев настоящий вертеп в управлении метаверсом, активно принялись наводить порядок. Кроме масштабной гири в виде бюрократизации всех процессов наверняка кому-то из бородатых очкариков понизили зарплату раза эдак в три-четыре, просто потому что бородатые очкарики не умеют объяснять на казенном языке важность своей работы, а государевы люди узкоспециализированных терминов не понимают. Столкнувшись с волной увольнений, чтобы не растерять сотрудников новые управленцы поса-

дили вообще всех на подписки о неразглашении, добавив невыездной статус, параллельно ввели еще кучу отчетов – чтобы бородатые очкарики доказывали что работают, а не в носу ковыряются. Наверняка еще поставили над каждым более-менее важным отделом дуболома-директора, который рабочей станции и даже компьютера в жизни не видел, а на порно в детстве на смартфоне мелкомоторил, зато это зять-брат или просто нужный человек...

Судя по взгляду Бульдозера я был совершенно прав, поэтому продолжал озвучивать хронику оптимизации процессов.

– Около года все проработало на старых рельсах, потом начались небольшие проблемы, по привычке замыливаемые под ковер начальниками на всех уровнях. А когда дошло до критической точки жажнуло так, что итогом стала аналитическая записка президенту, где рассказано что в составе эльфов-диверсантов «бывшие работники главного подразделения метаверса, в том числе ключевые». А как же так получилось? Да кто этих яйцеголовых знает, господин президент. Сразу было видно ненадежный элемент, небриты-нестрижены, еще и права качать пытаются.

– Это не оправдывает их действия, – ровным голосом, глядя на меня прежним тяжелым взглядом, произнес Воропаев.

– Но это объясняет причину.

– Кому надо, эту причину уже понимают.

За столом повисло молчание. Вообще конечно великолепно я сейчас выступил – как обычно увлекшись. Ведь если Воропаев с самого начала работу новой метлы курировал будет неудобненько. Мда, надо было язык за зубами держать, что ж я никогда заткнуться вовремя не могу... Надеюсь, в РМПГ меня еще ждут.

– Вы с самого начала в теме, или только сейчас кризисным менеджером назначены? – ткнул я пальцем вверх намекая на того, кто именно назначал.

– Сейчас назначен. До этого присутствовал, но постольку-поскольку, – успокоил мое волнение Воропаев. – Я был в составе большой рабочей группы сразу после исчезновения основателей, потом отошел от процессов. Но вчера... Вчера эльфами была проведена масштабная диверсия, в результате по всей планете уничтожены или выведены из строя дата-центры, а также потерял контроль над большинством порталных станций.

Вот почему он недавно как от лимона кривился, когда Григорий про налаженную связь с иномирьем говорил. Да, в акциях прямого действия – при зачистке Темной горы, эльфы показали себя настоящими дегенератами, умудряясь убивать не только друг друга, но даже и об стену убиваясь самостоятельно, но по профилю специализации отработали эффективно, на пять с плюсом.

Единственный непонятный мне пока момент – зачем им пленные были нужны? Не для жертвоприношений же. Не думаю, что эльфы-террористы настолько одухотворены собственной миссией.

– Сейчас доступ в метаверс пока отключили, сославшись на технические проблемы, с Саботажем ведутся переговоры, – продолжил Воропаев. – В правительстве некоторые горячие головы даже предлагают закрыть проект. Но если это сделать получим социальный взрыв такой силы, что планета может погрузиться в хаос, не говоря уже о том, что связь может остаться, только вообще без нашего контроля. Кроме того, ты прочитал уже, – показал Воропаев на папку в руках Григория. – Люди после смерти возрождаются в отражении, это уже официально подтверждено. Поэтому на самом высшем уровне принято решение осваивать метаверс всеми доступными средствами и с сегодняшнего дня я назначен главным в отделении «Европа». Теперь могу продолжать по существу?

– Да-да, конечно.

Воропаев пристально на меня смотрел, но я уже больше не комментировал – надо понимать, когда можно идти по тонкому льду, а когда нет. Ну а догадка, что «доступные средства» – это я, на поверхности лежит, что здесь комментировать.

– Основатели уже давно бредили созданием справедливого мира, поэтому эти два дебила... – Воропаев явно потерял контроль, с заметным трудом пока только в обценную лексику не срываясь. Но выдохнул, справился с эмоциями: – В общем. Среда за гранью – искусственно формируемое пространство, они изменили его с помощью заложенных в ядро процедурного генератора алгоритмов, создав семь новых миров. Они пока практически не заселены, но там уже есть законы – основанные на механиках, которые максимально близко можно обозначить как «геймификация». Григорий, объясни, – повернулся Воропаев к консультанту.

– Доступная для жизни территория в каждом из семи миров ориентировочно равна площади земной суши. При этом все семь миров поделены на природные или иные биомы в форме гексагона – правильного шестиугольника. Площадь каждого гекса тысяча километров, это как территория Москвы внутри МКАДа. Семь гексагонов-биомов – один в центре, шесть по краям, формируют кластер площадью семь тысяч километров. Это чуть больше чем остров Бали, но чуть меньше чем остров Крит, чтобы вам масштаб был понятен. У каждого такого освоенного жителями кластера, согласно Кодексу правил, может и должен быть единый правитель. При этом правилами Кодекса возможности правителя применительно к населению серьезно ограничены. Ближайший пример средневековые вольные города, где сильна власть гильдий, а бургомистры избираемы сословиями. Абсолютно вся мирная жизнь прописана в Кодексе тщательно и детально – например, нельзя торговать на городском рынке без членства в торговой гильдии... Аксель Александрович, что-то спросить хотели?

– Да. Какие инструменты контроля у основателей?

– Точно мы не знаем. Предположительно, порядок должны поддерживать сильные сущности, так называемые боги-покровители, такие могут быть у каждого кластера. Итак, каждый правитель действует в строгих рамках системы сдерживания и противовесов – например, он может как угодно повышать налоги, но не имеет права закрыть границы, чтобы удержать в кластере жителей. Закрыть границы можно только при объявленном военном положении, но оно ограничено по времени полугодом. Кроме армии – не больше трех процентов населения, правитель на личные средства может содержать собственное войско, но с развитием поселения эта возможность у него сохраняется только с одобрения городского совета. Еще во время военного положения правитель может собирать народное ополчение, но не более двадцати процентов работоспособного населения и только в случае нападения извне. Это я коротко, на самом деле там все максимально регламентировано, вплоть до возможности решать некоторые военные конфликты дуэлями, – посмотрел Григорий на Воропаева и тот опять перехватил нить разговора.

– В общем эти дебилы, – вновь не сдержался Воропаев, – накрутили такую систему, при которой возникновение централизованного государства на первый взгляд кажется нереальной задачей. Они придумали, в своем понимании, идеальный и справедливый мир. Когда ты регистрировался вмете, какой сеттинг выбрал?

Вопрос застал меня врасплох, я как-то особого внимания на это не обратил.

– Я вроде ничего не выбирал.

– Значит по умолчанию была выбрана реальная повседневность, – прокомментировал консультант Григорий и протянул мне с Екатериной по листу из папки. В этот раз в моих руках оказалось приложение к аналитической записке для президента. И первым делом обратил внимание, что снизу идет приписка размашистым почерком, призывающая найти нормального аналитика, который может составлять тексты человеческим языком. Замечание было справедливо, казенный язык включался сходу:

Сводка по итогам предварительного анализа мультиверсальной структуры

Согласно данным, полученным в ходе первичной рекогносцировки, мультивселенная Мира-Отражения состоит из семи дискретных пространственно-временных континуумов (далее – «круги-реалмы»). Каждый из данных континуумов вероятно обладает схожей геометрией, представляя собой условно-плоский круг.

Ключевой особенностью каждого из кругов-реалмов является дуалистическая проекция – с противоположных сторон его плоскости располагаются два производных измерения: «Светлое Отражение» и «Темное Отражение», возможности перемещения между которыми подразумеваются, но пока не исследованы.

Известные круги-реалмы:

Древний мир. Блистательная античность и темное средневековье на стыке эпох.

Научная фантастика. Антураж основан на представлениях о достижениях науки и предполагаемых технологиях будущего. Колонизируемая враждебная поверхность планет, обжитые благополучные спутники и космические станции.

Фэнтези. Земли меча и магии в антураже позднего средневековья. Многочисленные расы – люди, эльфы, гномы, орки, гоблины и проч.

Киберпанк. Мрачное будущее, где высокие технологии соседствуют с упадком общества. Биотех, андроиды, модификации тела с помощью кибернетических имплантов.

Постапокалипсис. Мир после глобальной катастрофы, нехватка ресурсов, мутанты. Выжившие остатки цивилизации как островки благополучия в темном мире – дизайн ретро-футуризма, летающие автомобили.

Стимпанк (Дизельпанк). Антураж викторианской эпохи, где технологический прогресс пошел по пути паровых машин и дирижаблей. С темной стороны отражения упор на дизельные двигатели, огромные металлические конструкции, ар-деко и раннюю авиацию.

Технофэнтези. Мир техномагии в декорациях научной фантастики. Опционально настраиваемые расы – эволюционировавшие из круга-реалма «Фэнтези», прямое смешение магии и высоких технологий.

Дополнительно:

Реальная повседневность. Только для личного кабинета пользователя виртуальной метавселенной.

Дочитав, я вернул бумагу Григорию, аккуратно убравшему ее в свою пухлую папку.

– Реалм на другой стороне портала в Темной горе представляет собой сеттинг «Фэнтези», – заговорил Воропаев. – Ты уже догадался, полагаю, по облику встреченных тебе эльфов. И таких кластеров как с обратной стороны – с порталами, совсем мало, не больше девяти штук на круг-реалм, при том что в каждом из них кластеров больше двадцати тысяч. Как я уже сказал, почти над всеми известными порталами мы контроль вчера потеряли. Над Темной горой контроль не утрачен, но и не сохранен – дело в том, что одним из убитых вчера был правитель кластера. И убив его в схватке, теоретически ты сам получил возможность стать правителем...

– Теоретически?

– Да. Дальше вообще все теоретически, потому что после диверсии и акта саботажа доступа к Кодексу у нас нет, а информация получена в основном из допросов двух захваченных вчера групп. Одна из них твои клиенты, – выразительно глянул на меня Бульдозер, и я вспомнил замотанных скотчем эльфов. – Вторая группа у американцев, они в Аргентине сразу семерых повязали. И есть нюанс, – по тону Воропаева я понял, что прямо сейчас будет озвучен прямо всем нюансам нюанс.

– Сегодня третье мая, а значит последний день, когда светлое отражение активно на пике и вход в портале Темной горы доступен, дальше два месяца ожидания. И еще сегодня до полуночи в портале Темной горы возможна регистрация для участия в сражении формата все про-

тив всех, победитель которого станет новым правителем. Максимальное количество участников двенадцать, но одно место зарезервировано для тебя системными правилами Кодекса или богом-покровителем кластера.

– Важно понимать, что в этом сражении всех против всех можно сдаваться, – добавил Григорий. – И, если до полуночи не зарегистрироваться и не принять участие, остальные участники все сдадутся выбранному победителю, оставив власть в ключевом для нас кластере за Саботажем.

– А если я регистрируюсь, то выйду один против одиннадцати участников.

– Да, – не стал отрицать Воропаев. – Но у тебя есть серьезное преимущество в выучке и готовности, таких умелых противников среди Саботажа просто нет. Кроме того, твой индекс СС девяносто семь, а это значит всего трехпроцентный шанс погибнуть окончательно в случае смерти в зоне светлого отражения.

– Это как?

– Если ты со скалы упал, три процента вероятности что умрешь навсегда, девяносто семь – что возродишься в свете у ближайшего алтаря. Если же тебя кто-то убил, то вероятность окончательной смерти высчитывается исходя из соотношения ваших рейтингов совместимости. Те двое, которых ты обслужил в поселке, умерли окончательно и навсегда.

Ну те двое для меня сразу окончательно и навсегда умерли, сюрпризом не стало, но вот остальное заставляло задуматься.

– Если я, допустим, выиграю, то через два месяца мне опять выходить на арену против новой толпы претендентов?

Воропаев посмотрел на консультанта Григория, а тот покачал головой отрицательно.

– Подобные гладиаторские бои предусмотрены только при военной диктатуре в случае гибели правителя, причем военная диктатура устанавливается всеобщим анонимным голосованием, где не должно быть ни единого голоса против.

Да, творцы-основатели конечно со справедливостью красиво загнули. Военная диктатура, устанавливаемая единодушным всеобщим волеизъявлением, вот это ирония.

– Для того, чтобы совершить акт саботажа и диверсию, эльфы во всех контролируемых поселениях установили режим военной диктатуры, иначе некоторые параграфы Кодекса было не обойти. В норме же управление городом-поселением происходит со взаимными ограничениями и для правителя, и для населения, так что в случае успеха никаких больше гладиаторских боев не предвидится.

– Так там уже целый город?

– Пока лишь поселок, размерами аналогичный Темной горе. Группа из Саботажа, выбравшая принадлежность к расе ночных эльфов, живет там уже около двух недель. Если сегодня упустить момент, поселение будет расширено улучшением уровня и после этого его уже не получится захватить, используя механику королевской битвы.

– Если вообще получится, – вставил комментарий Воропаев.

– Да, к сожалению есть вариант, что если ни мы, ни американцы в Аргентине успехов не достигнем, мировое правительство может утратить вообще всякий контроль над иными реальностями, – ровным голосом произнес консультант Григорий, хотя я был уверен, что неожиданной честностью Воропаева он недоволен. – Останется только один шанс на то, что власть в поселениях возьмут перерождающиеся там в посмертии люди, но этот вариант ненадежен.

– Такие люди там уже появляются?

– Да. Природа новых миров такова, что перерожденные появляются там раз в неделю на седьмой день. Вчера в поселении с обратной стороны Темной горы кроме эльфов из Саботажа оказалось около полутора сотен новых реинкарнантов, которые за предыдущую неделю умерли здесь, на Земле.

– Сколько там всего сейчас?

– Сейчас в поселении с другой стороны портала почти три сотни человек – примерно сотня эльфов из Саботажа, полторы сотни новых реинкарнантов и около полусотни пленников, в основном обслуживающий персонал.

– А зачем им эти пленные были нужны?

– В отличие от других рас, у ночных эльфов есть лишь единственное условие для повышения уровня города – необходимое количество населения. Для того, чтобы завтра поднять ранг поселения им не хватало около полусотни человек, поэтому они собрали обслуживающий персонал управляющей компании под предлогом праздничного мероприятия и пленив большинство, отправили их в свой гексагон через портал.

После этих слов Григория я внимательно посмотрел на Воропаева, ничего не говоря.

– Если ты спасешь Эрику, я буду безмерно признателен, – отреагировал все же Бульдозер, не глядя на меня. Переживает, хотя не показывает.

– Если я выиграю королевскую битву сегодня, тяжело мне будет со всеми там договариваться.

– Если ты возьмешь власть, форма правления по умолчанию вернется к норме от военной диктатуры. И договариваться тебе придется только со жрецами и гильдейскими начальниками. С ними же все максимально просто – кнут и пряник.

– Какой пряник я могу предложить тем, что ушел в иной мир?

– Не знаю, с этим сам разберешься, – сказал как отрезал Бульдозер. – Зато я знаю, какой кнут ты им можешь предложить. Если уничтожить поселение-столицу в центральном гексе, развитие кластера можно начать заново, перезагрузить. И если у тебя не будет должной лояльности, ты можешь обещать строптивым управленцам, что к ним скоро придет армия темных и сравняет их сраный эльфийский город с землей, а после отстроит на этом месте другой город с более лояльными жителями или вовсе солью посыплет и уйдет.

– Аргумент, – кивнул я озадаченно.

Надо же, об этом совсем не подумал – мне казалось, что Бульдозер в виде кнута предложит что-то вроде административного давления на родственников реинкарнантов здесь на Земле, а оказалась буквально история соперничества Рима и Карфагена.

– Так что, ты готов попробовать? – спросил Воропаев.

– Что? – отвлекся я от мыслей. – А, так да, конечно. Или у меня выбор есть?

Воропаев отвечать не стал, просто нахмурился с тяжелым вздохом.

– Прямо сейчас поедem, или мне нужно еще что-то знать?

– Если других дел у тебя нет, то прямо сейчас. Вам нужно до полуночи успеть, – показал Воропаев на Григория, явно не собираясь выдвигаться на место вместе с нами.

– Тогда поехали, – посмотрел и я на консультанта.

Глава 9

В Темную гору отправились сразу на трех аэромобилях. Я вместе с Петром на белом Аурусе, на двух других – только черных, вылетели консультант Григорий с Екатериной и небольшой командой сопровождения. Когда наш белый болид взлетел резким прыжком, на проекции лобового стекла появилась куча сообщений, что разрешение на полет нам дано в составе группы машин, только Петр их просто проигнорировал. Так и помчали вперед с красной светомузыкой по углам лобового стекла, не став никого дожидаться.

Облетели Старую Москву по западной границе кольцевой, прошли над Красногорском и совсем скоро оказались на месте. Вновь на месте Темной горы стоял столб белого света, только сейчас он был заметно меньше. При снижении заметил, что сияние занимает лишь пространство центральной площади и прилегающих домов.

Нестеров, уж не знаю от избытка каких чувств, перед посадкой даже кобру продемонстрировал – прием пилотажа, когда аэромобиль встает вертикально, используя поток встречного воздуха для резкого торможения.

- Да ладно, я часто так делаю! – сообщил он мне весело в ответ на говорящий взгляд.
- Еще раз так сделаешь, попрошу себе другого пилота.
- Ну мам... – протянул Петр обиженно.

Аккуратно следуя в посадочном коридоре на проекции лобового стекла, он приземлил машину в поле на удалении от поселка. Вышли, двинулись вперед по мокрой – дождь недавно прошел, траве. Впереди заметил воткнутые в землю высокие колья, обмотанные на уровне груди желтой лентой – надо же, весь поселок ограждающим желтым скотчем обмотали. Более того, перед желтой скотч-линией через каждые десять метров по полицейскому стоит, похоже курсантов-старшекурсников нагнали с усилением от национальной гвардии.

Перед въездом в поселок вдоль обочин скучились десятки машин и передвижных лабораторий. К воротам мы даже не подошли – нас тормознули на первом уровне контроля, пришлось ждать консультанта Григория. Два отставшие черные аэромобиля уже приземлились, идущие к нам пассажиры никакого раздражения действиями Петра не показывали, похоже привыкли уже. Зато некоторые заметно расстроились прогулкой по растоптанному полю – высокие каблуки Екатерины протыкали мягкую землю не хуже, чем ее ледяные взгляды разят чужие души.

Во главе с Григорием плотной группой мы прошли первое кольцо отцепления. У ворот нас встретил хмурый усталый человек в гражданском мундире, за руку поздоровавшийся с консьержи-консультантом. Он же и повел нас внутрь поселения, двигаясь как живой пропуск. Все коттеджи вокруг опечатаны и обмотаны по периметру неизменным желтым скотчем, у некоторых домов стоят темные микроавтобусы следственных лабораторий. Небольшой тесной группой мы двигались вглубь поселения, а довольно много людей и машин двигалось навстречу, к выезду.

- Кольцо света расширяется, – пояснил сопровождающий нас хмурый чиновник.

Прошли еще пару сотен метров и оказались у скопища из нескольких полицейских и наглухо тонированных черных фургонов. Здесь уже и дорога была перегорожена желтыми линиями скотча. За ним оцепление из «тяжелых» – вооруженных бойцов спецподразделений в полной экипировке. Контролировали они уже не проникновение за светлую границу, а готовы были реагировать на угрозу оттуда.

Здесь нас ждали, навстречу вышла целая делегация. Серьезные уважаемые люди наперебой принялись здороваться с Григорием и хмурым чиновником, но взгляды большинства нет-нет, да и косились на меня. Ну да, без меня бы вы все здесь не собрались, ребяташки. Когда официальная часть с обязательным межведомственным расшаркиванием оказалась окончена, ко мне подошел еще один усталый мужчина. Этот уже безо всякого намека на военную

выправку, в помятом плохо сидящем костюме, полностью лысый и в старомодных очках. Ведущий научный сотрудник, ошибиться невозможно.

– Аксель Александрович?

– Я.

– Вы готовы пройти через пелену света, для того чтобы принять участие в испытании?

– Да.

– Хорошо. Моя задача провести необходимый инструктаж.

– Вы знаете, что меня там ждет?

– Предположительно, вам предстоит участие в ограниченном по времени сражении, где каждый участник выступает против всех остальных. Ограничение времени реализовано сужением агрессивной среды от внешнего периметра к центру безопасной зоны путем наполнения пелены наносящей урон. Так что все выжившие к финалу участники так или иначе встретятся в центральном здании поселка. Возможно, соревнование будет проходить на эльфийской территории, возможно – непосредственно здесь. Но так или иначе в ходе сражения применение огнестрельного оружия невозможно – в режиме соревнования такая возможность полностью исключена. Но у вас должны быть подходящие сеттингу трофеи, так?

– Должны, – кивнул я.

– Дальше только советы, – продолжил научный сотрудник. – В начале сражения все участники будут разнесены вдоль внешнего периметра на равном удалении друг от друга. Учитывая, что в условиях соревнования есть возможность сдаться победителю, предполагается направленная против вас коллективная активность. Исходя из этого в первые минуты для вас оптимальна агрессивная тактика, пока противники еще не соберутся большой группой. Постарайтесь за это время как можно быстрее найти и вывести из сражения максимальное количество соперников, а через три, максимум четыре минуты переходите к осторожной тактике. Держась безопасной зоны старайтесь оценить обстановку и действия соперников, найти слабые места и уязвимости.

– Спасибо, – не сдержал я легкую усмешку, все же звучало все достаточно очевидно для любого более-менее знакомого с компьютерными играми, популярными во времена моего детства.

– Удачи, Аксель Александрович.

Пожал протянутую руку научного сотрудника, потом попрощался с Петром.

Консультант Григорий, как и остальные, видом продемонстрировал поддержку, но в рамках невозмутимого официоза. Холодно-холеной Екатерине Дмитриевне я подмигнул, а она вдруг шагнула ко мне явно для ободряющего напутствия. Я тоже сделал шаг вперед и взял ее за руку. Вдруг понял, что впервые коснулся ледяной королевы – неожиданно, прикосновение к ней словно опьяняло. Похоже, девушка испытала схожие ощущения – обычно холодные глаза недоуменно расширились и заблестели.

– Будь осторожен, – шепотом произнесла Екатерина.

Я смотрел на ее чуть приоткрытые чувственные губы и от такой близости у меня уже слегка помутился рассудок. Сделав еще шаг, я приобнял девушку – намереваясь дружески поцеловать в щеку, но она вдруг чуть повернула голову, подставляя губы. В этот момент вокруг не осталось никого и ничего, лишь одно всепоглощающее желание – через мгновение мы уже жадно целовались.

Судя по тому, как крепко обнимала меня сбросившая невозмутимость ледяная королева, у нее тоже случилось помутнение рассудка. Сейчас она и вовсе негромко протяжно застонала, а ставшее податливым гибкое тело сотрясло короткой сладкой судорогой. Именно эта ее дрожь и стон меня немного вернули в сознание – пришло понимание, что дальше только раздеваться, падая еще глубже в пучины безумия. Неимоверным усилием разомкнул объятия, отстраняясь. Поймал ошалелый взгляд глубоко дышащей Екатерины, грудь у нее сейчас буквально ходуном

ходила. Она тоже начала приходить в себя – заливаясь краской, оттолкнула меня и сделала шаг назад на подкашивающихся ногах, заметным усилием сохраняя равновесие.

«Что это было?» – буквально кричал ее взгляд.

– Мы как магниты, – негромко сказал я, показав незаконченный молитвенный жест, делая вид что ладони как будто отталкиваются друг от друга, а потом резко хлопнул.

Екатерина кивнула, постепенно все же увереннее возвращаясь к привычному холодному образу. Остальные вокруг хранили молчание, делая вид что ничего не произошло и только Петр смотрел на нас с вытянутым лицом.

– Это было горячо-о-о... – протянул он негромко.

Вот согласен полностью, я ведь едва-едва удержался от того, чтобы не повторить прямо здесь и сейчас сцену из фильма «Адреналин» на ипподроме.

Консультант Григорий начал что-то говорить, явно желая закончить напутствия и прощание, как вдруг со стороны центра поселка сверкнуло белым, очередным расширением увеличивая площадь сияния. Граница до желтого ограждения не дошла, но мы оказались в высвеченной зоне, так что одежда сменилась на наряды аватаров метаверса.

Все присутствующие подготовились – у научных сотрудников светло-голубая униформа с нашивками ООН, у силовиков темно-синяя с такими же опознавательными знаками. Консультант Григорий, как и Петр, оказались в черно-серых строгих костюмах в стиле корпоративного неомилитаризма. У меня у самого такой есть для официальных мероприятий, у корпоратов подобный заменяет парадный мундир.

Но главной точкой фокуса всеобщего внимания стала Екатерина Дмитриевна. В облике аватара золотые волосы у нее оказались распущены, глаза выделены черным макияжем с агрессивными стрелками на уголках век, а самое яркое пятно в образе – вызывающе алые влажно блестящие губы. Одежда вся черная – изящные ботфорты на высоком каблуке, обтягивающие кожаные штаны, перчатки до локтей, бархатный корсет выразительно приподнимающий небольшую грудь и кружевной ошейник-чокер. В этом образе Екатерина словно сошла с полотна арт-художника, напоминая не то ангела-искусителя, не то демонессу-охранителя.

«Ох ничего себе!» – прочитал я по губам реакцию Петра, который сейчас даже солнечные очки приподнял, чтобы получше рассмотреть преобразившуюся девушку. Вернее, ее нижние девяносто – куда и был сейчас направлен взгляд отчаянного пилота.

Екатерина, почувствовав всеобщее внимание слегка смутилась и невольно сделала шаг назад, осматриваясь. Движение сопровождало легкое марево темной дымки, остающееся на пару мгновений на том месте, где она только что была. Ну точно совместимость с темным отражением у нее на высочайшем уровне. И я сам, если попаду в темное отражение, наверняка буду оставлять в пространстве похожий дымчато-инверсионный след, только светлый.

– Так, похоже вам пора. Мне тоже, – произнес я, отвлекая общее внимание от невероятно преобразившейся Екатерины.

– На выход, на выход, покидаем зону сияния! – Григорий тоже отвлекся от созерцания такой горячей сейчас ледяной королевы. – Удачи, Аксель Александрович, – кивнул он мне, жестами отправляя остальных в сторону выхода.

– Успехов, Аксель Александрович, – кивнул мне и научный сотрудник.

Попрощавшись, снова обо мне забыли, глядя на Екатерину. Я же подмигнул и послал преобразившейся девушке воздушный поцелуй. Она уже взяла себя в руки и коротко мне кивнула, разворачиваясь и уходя – давая возможность оценить вид сзади. А посмотреть там было на что, не зря Петр очки приподнимал. Спина оказалась обнажена, неясно как вообще корсет держится, а ягодички такие, что по уровню их подтянутости и округлости можно формировать мировой стандарт идеала. Деловые костюмы, конечно, всей этой красоты не показывают, в отличие от сидящих в обlipку словно вторая кожа тонких штанов.

– Давай, Эскобар, порви там всех как тузик грелку! – крикнул Петр, отвлекая уже меня самого от созерцания горячей ледяной королевы. Если бы недавний поцелуй состоялся в зоне зассвета, всем остальным точно пришлось бы деликатно отворачиваться.

Подождав немного, глядя как группа переходит высвеченную зону сияния – преображаясь с заменой одежды на привычную, я развернулся и двинулся к центру поселения. В этот раз граница света не стояла стеной, но ее пересечение я хорошо почувствовал. Пройдя несколько сотен метров вышел на площадь, где располагалось круглое одноэтажное здание комьюнити-центра. Главное место здешней общественной жизни клуба жителей, куда я вчера так и не дошел в поисках Эрики.

Дверей у комьюнити-центра не было, только расположенные на равном удалении друг от друга входные арки, за которыми только яркий белый свет. Обошел здание по кругу – всего арок оказалось двенадцать. Никаких подробных инструкций и указателей не было, так что осмотревшись немного, принял решение и шагнул в одну из них. В этот раз никаких признаков пересечения границы иного плана бытия не ощутил, но едва перешагнув порог оказался в своей личной комнате метавселенной.

Неожиданно. Еще неожиданно, что одна из арок-порталов в стенах – до этого момента безжизненных, сейчас ожила, за ней был виден коттеджный поселок с высоты птичьего полета, а надпись: «Не выходи из комнаты» над этой аркой исчезла.

– Здравствуй, – раздался вдруг голос из-за спины.

– Воу! Здравствуйте... – резко обернувшись, увидел я Петра Здравомыслова. Был он в уже знакомом образе – светлый монашеский балахон с тканевым поясом, собранные в хвост длинные седые волосы. Глаза только в этот раз обычные, а не заполненные голубоватым светом молний.

– Готов к королевской битве?

– Не особо, но у меня вроде как и выбора нет.

– Все верно, – согласно кивнул Здравомыслов. – Аксель, у меня к тебе есть большая просьба: будь милосерден. Они, почти все, в целом хорошие люди. Просто немного заблудившиеся.

– Я постараюсь. В пределах разумного.

– Конечно же только в пределах разумного. Удачи, – кивнул мне Здравомыслов и вдруг исчез как не было.

Так, а куда он? Я бы вопросов еще позадавал, да что ж такое!

Осмотревшись в пустой личной комнате, попробовал включить внешний интерфейс. Заработало на удивление, но все возникшие плашки программ и приложений серые, неактивные. Попробовал потыкать, оживляя – безрезультатно, интернета нет. Ну ладно, не очень-то и хотелось, убрал я все с глаз долой. Подошел к арке с активным порталом, осторожно прикоснулся. Тут же перед глазами появилось сообщение о готовности, которую я недолго думая подтвердил и шагнул вперед.

В этот раз меня рвануло-дернуло вперед, и я оказался в пустоте без ощущения тела. Перед глазами возникла крупная надпись, что количество участников определено и матч начнется через три минуты. Секунды таймера уже побежали в сторону уменьшения, надпись исчезла, а в сине-фиолетовой пустоте появились выстроившиеся в круг другие участники, одиннадцать персон.

Видимо они все зарегистрировались и подтвердили готовность к участию уже давно, в надежде заполнить все слоты и быстро решить вопрос, а вот неучтенный фактор в моем лице оказался неприятной неожиданностью. Сочувствую им конечно, но не от всей души – не скрывая злорадства подумал я, оглядывая будущих соперников.

Рассматривать их получалось, но и только - нахождение в парящем образе не подразумевало движений и даже эмоций, так что мы сейчас в ожидании начала матча смотрели друг на друга без возможности даже вербального общения.

Пятеро оппонентов были мужчинами человеческой расы, разной внешности и телосложения. Все аккуратно-бородаты, три лысеющих, один совсем лысый, пятый с пышной дизайнерской стрижкой. Стилем одежды похожи на плененного мною геолога – свитера, джинсы, рабочие и трекинговые ботинки. Еще трое мужчин прямо эльфы-эльфы, с удивительно большими – как узкая девичья ладонь, и длинными – сантиметров по двадцать, ушами. Эта троица вся одета в эльфийско-милитаристском стиле, лесные бандиты как есть. Сапоги с отворотами, зелено-коричневая одежда из кожи и плотной ткани, колчаны за спинами. Вот это плохо, лучников мне еще не хватало. Еще двое участниц были эльфийками – тоже с необычно длинными ушами, не такими мясистыми как у мужчин, в зеленых балахонах с поясами из живой лозы. Лица красивые и безобидные, надеюсь не чародейки.

Одиннадцатая и последняя соперница в грядущей королевской битве принадлежала человеческой расе. Красивая – на сверхпопулярную сейчас испанскую певицу похожа. Жгучие темные волосы, смуглая кожа, подвязанная на животе белоснежная рубашка, спереди заметно натянутая внушительной грудью, обтягивающие широкие бедра голубые джинсы и щегольские ковбойские сапожки. По сапожкам-то я ее и узнал – абсолютно такие же были на Дарье, когда она меня в коттедже сковородкой встретила.

Уверен, что знойная смуглая красавица не кто иная как Эрика Воропаева собственной персоной – всмотрелся я в ее лицо, уже находя сходство с темноволосой «старшей женой» Бульдозера. Одевая младшую сводную сестру во время пришествия сияния, она скорее всего купила или переслала-подарила ей свою одежду для метаверса, чтобы в засвете Даша больше не оказалась в неудобной ситуации.

Эх, Эрика - якобы похищенная эльфами, а на деле же получается входящая в руководящий состав эко-террористов Саботаж... Совсем неожиданностью ее присутствие в числе участников не стало, конечно. У меня были подозрения, что старшая дочь Бульдозера Ивановича не просто так в Темной горе себе жилье приобрела, в закрытый клуб жителей вступив. Конечно, ее участие в королевской битве может быть принудительным, но я в это не слишком верил – с большой долей вероятности она и есть основной кандидат от группы саботажников. Воропаев, кстати, во время беседы при упоминании Эрики тоже странно себя вел, так что и он о происходящем с дочерью скорее всего догадывался, но отказывался верить. Отведенные на финальную подготовку три минуты прошли быстро, после чего тело обрело привычную тяжесть, а под ногами появилась твердая земля.

Появился я в уже знакомом месте, неподалеку от озера с пляжем и беседками. Следуя полученному недавно совету по тактике – простому, но достаточно адекватному, сразу побежал вдоль забора. Настроение улучшилось – оружие было со мной. Но не все. Когда в прошлый раз исчезло сияние, копьё оставалось у меня в руке. И оно, слава системе, не исчезло – браслет с каплевидным зеленым камнем на левом запястье. А вот рюкзака за спиной нет. Впрочем, это логично – каждый входит в битву с одним оружием, но, если бы недавно я не держал в руках копьё, подобное могло оказаться подставой. Очень не хватает инструкций и гайдов – и очень бы мне хотелось сейчас исчезнувшему Здравомыслию пару слов сказать.

На бегу коснулся зеленого камня браслета и эльфийское копьё материализовалось в руках. Еще бы пользоваться научиться – как это делал его владелец, стремительным росчерком разрезая пространство, цены бы этой изящной палке не было бы. Взмах его перед ударом я не запомнил, а вот...

Даже притормозил немного, повторив запомнившееся движение, которым ставила щит дриада в белых кроссовках. Надо же, получилось невероятно легко – стоило выставить копьё вперед перпендикулярно земле с опущенным вниз острием, как передо мной возникла про-

зрачная защитная полусфера. И совершенно не пришлось грациозно изгибаться, как это дриада делала с грацией выступающей на шесте девушки.

Как плохо, что активирующее боевой прием движение удара не запомнил, которым модный эльф меня чуть не располовинил. Очень бы не помешало, а на эксперименты сейчас времени нет. Вновь ускорившись, проскочил через лужайку одного коттеджа, второго, огибая поселок по периметру и наконец заметил движение. Быстрым шагом, периодически оглядываясь, в сторону центра двигался тип с пышной гривой волос. По-прежнему в обычной одежде геолога, но в руках уже изогнутый меч – который сейчас оказался довольно неумело выставлен в мою сторону.

Подбежав ближе и перейдя на шаг, широко размахнулся и ударил копьём как длинной дубиной – меч вылетел из рук эльфа, отлетая к обочине дороги.

– Сдаешься?

Пышногривый бородатый эльф задумался, сделав шаг назад. Второй раз я спрашивать не собирался, время мне тянуть категорически не с руки, но следующий удар нанести не успел.

– Я сдаюсь! – бородатый эльф мой настрой прекрасно уловил и бухнулся на колено. Одновременно с возгласом он положил ладонь на землю, после чего фигура сверкнула вспышкой света и исчезла.

Не тупой, рисковать не стал. Но и не идейный, некомандный игрок – даже не попытался сделать вид что не понимает о чем речь, чем мог выиграть для остальной команды еще несколько критичных секунд. Сейчас, в самом начале, они очень важны – и не будь просьбы Здравомыслова о милосердии, этого бородатого эльфа я бы без вопросов и сожалений сразу убил просто чтобы не задерживаться. В таких ситуациях нельзя думать о секундах свысока, от этого сам умираешь.

Я уже бежал дальше, пересекая еще один двор направляясь к следующему лучу-проезду. Второго противника, полностью лысого, увидел убегающим в сторону центра поселения, и был он уже далеко. Да и с преследованием не удалось, потому что у эльфов-террористов тоже был план – справа я заметил бегущую в мою сторону тройку лесных бандитов. Они уже замедлились, понимая, что я никуда не уйду – двигаются довольно слаженно, определенно тренировались.

Похоже, если «бородатые» эльфы все стремились к центру поселения, то тройца эльфов «настоящих» объединилась и начала охоту. Я держал в уме возможное появление лучников, поэтому старался постоянно держаться неподалеку от коттеджей, чтобы укрыться в случае чего. Вот только я не ожидал встретить сразу троих, и прятаться сейчас от них – путь к поражению. Ну скроюсь я внутри ближайшего дома, так эти трое просто возьмут коттедж на прицел со всех сторон и будут караулить до появления надвигающейся агрессивной среды, чтобы расстрелять на выходе.

Так что, ломая соперникам все шаблоны, я побежал им навстречу. Целых две секунды эльфам потребовалось, чтобы осознать происходящее и справиться с удивлением от моего загадочного тактического приема – чем я выиграл десяток метров сближения. Нет, не профессионалы – отлегло от души.

Командир тройцы затормозил, поднял лук и потянулся за стрелой. Я снизил скорость бега и выставил перед собой копьё, сформировав щит – мимо которого сейчас пролетела первая пущенная стрела, главарь лесных бандитов даже рядом не попал, вот это неожиданно. Двое других лучников тоже выстрелили по разу с некоторым опозданием. Эти в щит попали – я, конечно, испугался, но стрелы защитную сферу не пробили, еще и сломавшись.

Эльфам бы разбежаться сейчас по сторонам, но тренировки явно долгими не были. Главарь остался на месте, выпустив в меня вторую так же сломавшуюся стрелу почти в упор, а два других бандита, испугавшись моего неуклонного приближения развернулись и рванули прочь.

Оставшийся на месте главарь оказался не робкого десятка – уже отбросив лук и доставая меч; бегства своих подчиненных он даже не заметил.

Атакуя, эльф попытался включить боевую магию – широко размахиваясь для удара, но ему не удалось. Предугадав начало движения, я сделал длинный шаг-выпад и неожиданно сам ускорился перемещением в пространстве, насадив главного из троицы на длинный наконечник. Перемещение было столь быстрым и резким, что руки мои на копье уперлись в живот эльфу, а лбом я ему ударил в переносицу. Главарь лесной банды кашлянул кровью и упал навзничь с торчащим из тела моим копьём. Выдергивать оружие из тела не стал – поднял лук убитого и потянул из колчана стрелу, на удивление последнюю.

Будто назло, беглецы как раз приостановились и заметив отсутствие преследования с моей стороны сами суетливо потянулись за стрелами. Натянув тетиву, я прицелился – сугубо примерно держа кончик стрелы немного выше одного из эльфов-бандитов. Получилось неожиданно эффектно и эффективно – стрела мелькнула росчерком, отбросив эльфа на пару метров и пришив к стене коттеджа. Второй эльф тоже выпустил стрелу, свистнувшую совсем рядом со мной – и едва увидев промах, сразу упал на колени.

– Я сдаюсь! – хлопнув ладонью по земле, исчез он во вспышке света.

Неплохая тактика. Подойдя ближе понял причину – у пришивленного к стене бандита был пустой колчан, скорее всего ретировавшийся эльф также без стрел остался. Получается, у них на каждого всего по три стрелы было. Условность королевской битвы, или недостаток ресурса в поселении?

Вдали увидел движение – два зеленых росчерка. Пара эльфиек. Поняв, что я их заметил, без раздумий рванули бегом в сторону центральной площади. Очень похоже, что они спешили на помощь троице, возможно дополняют друг друга как-то. Но увидев, что лесных бандитов я деклассировал, поняли – ловить тут больше нечего.

Проследив взглядом за убегающими – аж подолы подобрали, двумя эльфийками, обратил внимание на трофеи. Меч, три лука и всего одна стрела, которой эльф к стене пришивлен. На удивление не сломалась, хотя убитый на ней всем телом висит. При этом помню, как в щепки разлетались попавшие в мой щит другие стрелы, видимо магия магию ломает.

Время для продолжения агрессивной тактики я уже упустил, так что отправился искать самую первую улетевшую стрелу. Нашел как раз к тому моменту, как светлая пелена медленно сдвинулась, уменьшая окружность. Примерно на полсотни метров сжала пространство, поглощая ряд крайних коттеджей. Диаметр поселка около километра, так что подобных итераций будет еще штук девять – это значит, время сражения составляет около получаса. Быстро тут все.

Два лука и меч остались лежать земле, убрать их некуда. Лук главаря, самый красивый, занял место на правом запястье, превратившись в браслет – сработала схема как с копьём-глейфой. Только обвившаяся вокруг руки змейка темнее, а зеленый камень в форме полумесяца. Колчан с двумя стрелами закинул за спину и старательно держась в стороне от пустых пространств, побежал через дворы и лужайки. Только не к центру поселка, а обходя по окружности – чтобы выйти к площади с севера, с противоположной стороны от места моего появления. Если тут такие грамотные бойцы и тактики, о вероятности подобного маневра могут даже не догадаться.

Я угадал – с северной стороны меня не ждали, так что незамеченным вышел к противникам со спины. На открытом пространстве площади собрались все семеро. Эрика в приметной белой рубашке и джинсах, четыре разной степени облысения и бородатости эльфа, две эльфийки в балахонах. Они как раз сейчас сдались Эрике, поочередно исчезнув во вспышке света. Версия, что они должны были дополнять друг друга с лесными бандитами, подтвердилась – хорошо, что не успели воссоединиться. И хорошо, что я не спрятался от лучников в коттедже, а на дурака вперед попер.

После исчезновения сдавшихся эльфиек оставшаяся пятерка начала бурное обсуждение. Хотя голосов я не слышал, стало совершенно ясно - именно Эрика Воропаева здесь главная. Смотрела она на остальных как на подчиненных, жесты и мимика соответствующие. Только что как раз повинувшись указанию ее руки, один из бородатых эльфов – виденный уже мной полностью лысый человек, вразвалку направился в сторону моего появления в самом начале соревнования.

Глядя вслед одиноко уходящему лысому эльфу, я головой покачал. самого ненужного отправили – он заметно самый тяжелый, ярко выраженного киберспортивного телосложения. Дождавшись, пока лысый исчезнет из вида, я вышел из укрытия и не таясь двинулся вперед. Если бы вместо Эрики здесь был кто-то другой, действовал бы совершенно иначе, но присутствие дочери Воропаева меняет дело. Тем более Здравомыслов просил быть милосердным.

Ни копьё, ни лук я не активировал. Оставшиеся на площади безоружны, да и в обычной одежде все, джинсы-свитера-рубашки, как и ушедший на другой конец площади лысый. Боевую магию я пока только от «настоящих» эльфов видел, так что опаски четверка не вызвала. Заметив мое приближение они замешкались, а двое даже дернулись с места – оклик Эрики их вовремя остановил.

Она смотрела на меня настороженно, но не выказывая испуга. Встретив этот уверенный взгляд почему-то только сейчас подумал - если она здесь самая главная, у нее ведь в заглашнике может быть какая-то мощная магия, не просто так она столь спокойно смотрит. Поэтому не отходя далеко от края площади и не приближаясь к Эрике совсем близко, я остановился. Настало время переговоров.

– Всем здравствуйте.

– Здравствуйте. Вы кто? – подтверждая положение лидера ответила Эрика. Говорила она довольно громко, явно рассчитывая на возвращение лысого.

– Я претендент на победу в этом соревновании. Прибыл сюда по заданию вашего отца Кирилла Воропаева, поэтому собираюсь сохранить жизнь как вам, так и вашим подчиненным, для этого нам лишь нужно договориться о сотрудничестве.

Упоминание отца заставило Эрику заметно вздрогнуть – вряд ли она надеялась сохра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.